

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

В.И. Ленин «К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции», октябрь 1921

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 5/10 (77)

**АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ**

УЧЕННЫЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ И ПРОТЕСТУЮТ

*О требованиях ученых и возможных предстоящих акциях протеста –
Vyacheslav Vdovin
(См. далее на стр. 2)*

В Европе — ЗАБАСТОВКИ, в России — бунт?

*Европу захлестнула волна социальных протестов
(См. далее на стр. 16)*

СОЦИАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

Шаблоны старой КПСС всё еще довлеют над коммунистическим движением. Табу на открытое обсуждение острых, нерешённых, "неудобных" вопросов; презрение к теории и замена её либо мифами, либо бессодержательными фразами и соответственно отношение к ней, как к второстепенной "обслуге", боязнь научного анализа, зачастую беспощадного к самим себе, присущи сегодня не только большинству партийных идеологов, но и широким массам коммунистов.

Алексей Пригарин

(Продолжение см. на стр. 27)

УЧЕННЫЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ И ПРОТЕСТУЮТ

Стр. 2

БОЛЬ И СОЛИДАРНОСТЬ

*О митинге в защиту
Санкт-Петербурга*

Стр. 3

Трагедия волны высоких температур и пожаров в России

Стр. 8

БАБИЙ ЯР ПРИЗЫВАЕТ К ДЕЙСТВИЮ!

Стр. 13

СНОВА О ФИДЕЛЕ

Стр. 17

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ. Уроки Октября

Стр. 19

«РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕВАЯ»

*Опасная тенденция
среди современных левых*

Стр. 24

ТЕОРИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Стр. 26

С праздником Великого Октября!

УЧЕННЫЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ И ПРОТЕСТУЮТ

(Начало см. на стр. 1)

О требованиях ученых и возможных предстоящих акциях протеста в интервью «Газете.Ру» по итогам состоявшейся в Екатеринбурге конференции руководителей структур профсоюза РАН рассказал его глава Вячеслав Вдовин.

Какие важные решения были приняты в Екатеринбурге?

Достигнута основная цель конференции — создана межрегиональная организация профсоюза, объединяющая территориальные организации профсоюза по всему Уралу. Принято решение о конкретных датах и формах продолжения Всероссийской акции профсоюза.

Запланированы серия митингов и пикетов по всей России от Дальнего Востока до Питера и Мурманска, которые будут завершены в Москве 21 октября митингом напротив Белого дома. При этом масштаб митинга будет на порядок больше июньского. Немного необычной формой акции запланировано участие организаций в ряде регионов: это пикетирование представительств президента. Разумеется, в случае готовности президентских структур к переговорам с организаторами пикетов никаких пикетов не состоится, а состоится обсуждение с полпредами предложений профсоюза по их сути. Также может не состояться и московский митинг.

Если власть реально приступит к реализации ключевых требований профсоюза или пойдет на переговоры, то совет профсоюза, который назначен на 19 октября, сможет скорректировать формы акции.

Накануне, 18 октября, состоится пресс-конференция профсоюза, где профсоюз представит обществу и СМИ свою позицию и планы.

Но если наши опасения о коммунальном кризисе IV квартала текущего года оправдаются и начнутся отключения институтов от коммунальных услуг или дополнительное «налогообложение» держателей контрактов и грантов на покрытие необеспеченных бюджетом коммунальных расходов, то с нами на площадь выйдет большое число крупных авторитетных ученых.

В рамках июньской акции ученые обращались к властям со своими проблемами. Были ли какие ответы на эти обращения? Удовлетворена ли научная общественность ими?

Формально ответы получены. И от аппарата правительства, и от президентских структур мы имеем ответы. Кстати, даже более развернутые ответы присланы председателю Совета молодых ученых (СМУ РАН) Вере Мысиной. Но разве может удовлетворить аспиранта сумма в 2 500 рублей? Причем за счет сокращения других аспирантов, ведь Фурсенко говорит, что сумма стипендиального фонда не увеличится?

Как вы относитесь к конкурсу на получение грантов ведущими учеными для исследований в российских вузах, по итогам которого 80 научных групп получают для своих исследований 150 млн рублей на три года?

В общем, считаю затею сомнительной. Можно было куда лучше потратить 12 млрд рублей. Но, как многие уче-

ные, принимаю участие в данной программе и надеюсь поучаствовать в реализации одного из проектов, если, конечно, он победит.

Это вполне сильная работа, уверен, что и среди остальных заявок немало вполне полезного и результатов при таких колоссальных вложениях не может не быть.

Играют-то в большинстве вполне сильные ученые и вузы. Им, бесспорно, польза будет.

Можно ли сказать, что программой по «мегагрантам» в нашей стране все же устроили противостояние вузовской и академической науки?

Несмотря на сомнительность программы в целом, никакого вреда РАН она не представляет. Разве что крайне косвенно — если рассматривать ее как реализацию плана Фурсенко по максимальному удалению РАН от государственного финансирования.

Но в ответ косвенно РАН польза будет. Много сотрудников и членов РАН надеются и получают эти «мегагранты». Уходя с академического довольствия на 4 месяца, они сэкономят нам деньги (улыбается). Да и реализация большинства таких проектов невозможна без тесного сотрудничества с институтами и сотрудниками РАН, впрямую не обозначенными в проекте. Также огромный плюс институтам РАН в том, что эти бешеные деньги в конце года свалятся на головы наших вузовских партнеров, и это у их бухгалтерий будет болеть голова как успеть провести конкурсы и аукционы и в срок потратить эти деньги.

Утверждаю, что сделать это законно невозможно. Значит, будут фиктивные накладные и счета-фактуры за непоставленное оборудование и акты реально невыполненных работ. То есть под статьи попадут не наши финансисты и директора. Хотя и коллег жалко!

В июне профсоюзом РАН было подписано некое соглашение с партией «Справедливая Россия». Что это за соглашение?

Не с партией, а с думской фракцией — в рамках нашего взаимодействия с законодателями. В понедельник аналогичное соглашение планируется подписать с фракцией КПРФ. Ведутся переговоры и с другими фракциями.

Прокомментируйте, пожалуйста, ситуацию с российскими научными фондами.

Она остается напряженной. Несмотря на публичную риторику властей о необходимости активизации поддержки конкурсных механизмов финансирования науки и даже обещание, данное в ответ 2200 ученым госпожой Макуриной из Минфина, что их предложения будут учтены, ничего существенного в ближайшие годы не произойдет. По предварительным данным, которые в рамках идущего бюджетного процесса на 2011—2013 гг. уже в ближайшее время будут обнародованы, никакого увеличения бюджет науки, и в том числе российские фонды, не получат.

Даже решение 2007 года внести поправки в Налоговый кодекс РФ и прекратить брать подоходный налог с получателей российских грантов, так же как и с зарубежных, буксует. Во-первых, статья Налогового кодекса введена с 01.01.2008, а список фондов появился лишь в середине прошлого года. Кое-где налоговая поняла поправку так, как задумал законодатель, и освободила людей от налога, а кое-где усмотрела вполне резонные мотивы (ну дырявое у нас законодательство и нормативная база) и отказала. А уж про

возврат неоправданно удержанных в 2008 году налогов из-за нерасторопности правительства с формированием списка вообще речи нет. Даже появление на официальном сайте РФФИ информации об этом ситуацию не спасает.

Прокомментируйте заявление главы Минобрнауки Фурсенко о том, что эффективность РАН снижается и сейчас не более 100—150 институтов соответствуют мировому уровню, мол, именно столько надо оставить, а с остальными разбираться.

Это личное мнение некомпетентного чиновника. Оценка эффективности институтов РАН в рамках исполнения постановления правительства еще только начинается. Поживем — увидим. Но, на наш взгляд, вполне обоснованный и поддержанный целым рядом высококлассных ученых — В. Захаров, Л. Фаддеев, В. Скулачев и других, обладающих куда большим авторитетом в ученом сообществе, чем доктор

физико-математических наук А. Фурсенко, это глубокое заблуждение. Проблема российской науки, по мнению академика Скулачева, одна — недостаток средств. По нашему мнению, это еще и некомпетентность руководства профильного министерства. Полагаю, высшему руководству РФ пора уже разобраться как раз не с институтами РАН, а и с этим горе-министром. Поживем — увидим

*Николай Подорванюк
«Газета.Ру» 17.09.10*

От ред. В последний момент власти города запретили митинг профсоюза работников учреждений РАН Петербурга и Ленинградской области, намеченный на 14 октября на площади Сахарова. Видимо, их уж очень задел майский митинг учёных на этой площади.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

БОЛЬ И СОЛИДАРНОСТЬ

9 октября на Пионерской площади у ТюЗа на Марш в защиту Петербурга собралось около трех тысяч патриотов-петербуржцев. Людей различных взглядов и убеждений объединили тревога за судьбу родного города и возмущение преступной позицией власти, вставшей на сторону разрушителей петербургских святынь.

Поэтому, отставив на время идеологические противоречия, в числе организаторов митинга были "Живой город" и ДГИ, партия «Яблоко» и Левый фронт, Федерация социалистической молодежи и ОГФ.

Митинг, который вели глава «Лиги избирательниц» Татьяна Дорутина, лидер питерского «Яблока» Максим Резник и лидер ДГИ Евгений Козлов, начался с обращения Александра Городницкого, который сейчас находится на лечении в Германии, но прислал оттуда запись своего выступления.

Самой обсуждаемой темой акции было известие о согласовании чиновниками Главгосэкспертизы проекта «Охта-центра» — что позволяет Смольному издать постановление о строительстве башни.

— Впервые за последние десять лет я пришла на митинг, — заявила депутат Госдумы и лидер питерских «эсеров» Оксана Дмитриева, — потому что все парламентские формы борьбы за сохранение исторического центра исчерпаны. Я писала запросы — в Минкультуры, в прокуратуру, чтобы они использовали свои полномочия по защите города. Но они не стали вмешиваться. Из-за «Единой России» мы не смогли обсудить этот вопрос в Госдуме — она не дала включить его в повестку дня. В ответ на депутатские запросы нас отправляют в суд, а результаты судов вы знаете. Мы вместе должны защитить наш город, за который мы в ответе.

«Когда мы тушили зажигательные бомбы, мы не только защищали наш город, — говорила блокадница Людмила Оляшова. — Мы думали о людях, которые родятся потом и будут любоваться его красотой. И каково же было

наше удивление, когда оказалось, что наши же соотечественники заставляют нас уже в старости снова защищать город. Строительство башни разделило людей на два стана. На тех, кто действительно любит наш город, ценит прекрасное,

у кого есть высшие духовные ценности — и на тех, для кого деньги и материальное благо превыше всего».

— Две трети петербуржцев — против строительства «Охта-центра», против разрушения города, — говорил Дмитрий Линов из «Живого города». — Но где эти 3,5 миллиона человек? Я не вижу их здесь! У каждого из пришедших есть друзья, родственники и знакомые. То, что вы сами пришли, — это только полшага. Время сделать шаг, чтобы на следующем митинге было народу в десять раз больше.

От имени Координационного Совета СПб Союза учёных, д.т.н. и член Исполкома Левого фронта Иосиф Абрамсон заявил:

— КС СПбСУ решительно встал на сторону противников проекта Охта-центра, в защиту уникальной красоты панорам нашего города, вошедших в состав охраняемого ЮНЕСКО, мирового культурного наследия. Однако варварские амбиции Газпрома обслуживаются беспринципными чиновниками городской администрации, пытающимися пересмотреть границы исторического центра, защищаемого ЮНЕСКО и Градостроительным кодексом. Угроза нависла и над археологическими работами на Охтинском мысу, где уже открыты не только фрагменты двух шведских крепостей, но и обнаружены остатки поселения эпохи неолита.

— Защита города объединяет всех, независимо от политических убеждений, — заметил заслуженный артист России Игорь Скляр. — Мы живем здесь, в этом гармоничном пространстве, и эта гармония города разрушается у нас на глазах. Все больше в городе стало появляться уродливых строений, похожих то ли на унитаза, то ли на бутылки. И апофеозом должна стать

эта башня, похожая на пластиковую бутылку, поставленную на стол, сервированный красивым фарфором и серебром.

Гнев и тревога за будущее Петербурга звучали на митинге в песнях Игоря Скляра, Юрия Шевчука, Михаила Трегера, Владимира Шемшученко, Михаила Семеновича и Михаила Новицкого.

По материалам питерской прессы

Заявление ЦК РКП-КПСС

Центральный Комитет РКП-КПСС выражает свое возмущение антикоммунистической истерикой, развязанной в последние дни силами крайней реакции. От «респектабельного» депутата Мосгордумы Москвина-Тарханова, до хулиганствующего уголовника-бизнесмена Бойко-«Великого», монархисты, черносотенцы и просто белогвардейцы объединились с требованием убрать с карты Москвы все советские и революционные названия. Не говоря уже об именах большевиков и революционеров, им ненавистны даже такие нейтральные названия, как «проспект Мира». Они за «1-ю Мещанскую», в которую хотели бы превратить всю Москву.

Чтобы добиться цели до назначения нового мэра, – в период временного межвластия, патологические антикоммунисты решили использовать массированную атаку.

Центральный Комитет решительно протестует против этих действий. Мы рассчитываем на благоразумие, как временного правительства Москвы, так и центральной власти, которые не могут не понимать, что любые попытки реакции реализовать свои замыслы, вызовут сопротивление тысяч москвичей, по сравнению с которым конфликт вокруг Химкинского леса покажется мелкой ссорой.

Мы обращаемся к москвичам: «Люди! Будьте бдительны!»

*ЦК-РКП КПСС, Первый секретарь А. Пригарин
Москва, 10 октября, 2010 г*

МОСКВА: День Гнева 12 октября – Лужков ушел, беспредел остался

12 октября в Москве на Тверской площади возле памятника Юрию Долгорукому состоялся очередной День Гнева под лозунгом «Вернем себе город! Вернем себе выборы!» Напомним, что граждане приняли решение проводить подобные акции регулярно 12-го числа месяца, вплоть до выполнения своих требований, главными из которых являются – возвращение выборов глав регионов и восстановление полноценного местного самоуправления.

После отставки мэра Москвы Юрия Лужкова многие ожидали, что День Гнева будет наконец-то согласован чиновниками. Действительно, у городских и федеральных властей появился прекрасный шанс нормализовать ситуацию с соблюдением в Москве конституционного права граждан на свободу слова и собраний, прекратить регулярные избиения и аресты мирных граждан. Однако этот шанс так и не был использован. Временно исполняющий обязанности мэра Владимир Ресин уверенно продолжил «черное дело» Лужкова и запретил проведение Дня Гнева. Администрация Президента, вероятно, не возражала.

Таким образом, акция вновь проходила на фоне масштабной полицейской спецоперации. Тверская площадь была оцеплена большим количеством сотрудников милиции всех сортов и видов, которые перманентно оттесняли людей в сторону, не давая проводить полноценную акцию. Тем не менее, к назначенному времени на площади собралось около 400 человек – активисты Московского Совета, Левого Фронта, РКП-РПК, «Солидарности», СД «Вперед», Комитета пяти требований, Нации Свободы, КПРФ, «Справедливой России», защитники Кадашей и Пушкинской площади, автомобилисты, экологи.

Организаторам Дня Гнева пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться до площади (в прошлый раз их схватили еще на подступах к памятнику Юрию Долгорукому). На этот раз, частично изменив внешность, дойти до Тверской площади получилось.

Около 19.00 координатор Московского Совета и движения Левый Фронт Сергей Удальцов, неожиданно появившись в толпе участников Дня Гнева, объявил о начале акции

и поздравил собравшихся с освобождением Москвы от «лужковско-батуринской оккупации». После этого он сообщил, что москвичи пришли на площадь, чтобы передать свои наказы кандидатам на пост мэра Москвы (отметим, что накануне оргкомитет Дня Гнева официально пригласил на акцию Сергея Собянина, Игоря Левитина, Любовь Швецову

и Валерия Шанцева). Однако в этот момент, вместо Собянина и Левитина, навстречу Сергею Удальцову, расталкивая граждан, бросились бойцы 2-го оперативного полка милиции. После непродолжительной схватки Удальцова на руках унесли в автозак.

Вскоре были задержаны и другие организаторы Дня Гнева – правозащитник Лев Пономарев, Константин Косякин (Моссовет, Левый Фронт), Сергей Давидис («Солидарность»), которых также утащили в автозак. Представитель Московского Совета Наталья Беляева, которая пришла с букетом черных роз и разъясняла милиционерам положения Конституции, тоже не избежала ареста.

В результате, были задержаны около 40 активистов Московского Совета, Левого Фронта, движения «Солидарность», правозащитники. Акция и задержания продолжались примерно до 20.00, после чего началась зачистка площади, когда милиционеры и солдаты, выстроив цепь, стали вытеснять граждан в подземный переход и в переулки.

Задержанных продержали в ОВД до позднего вечера, оформив, в итоге, административные протоколы по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ (участие в несанкционированном митинге). На организаторов акции оформили протоколы по части 1 статьи 20.2 КоАП РФ (организация несанкционированного митинга). После составления протоколов всех задержанных освободили, выдав им повестки в суд на 18-20 октября.

Как заявили организаторы, проведение Дня Гнева, несмотря на репрессии властей, будет продолжено.

Напомним основные требования участников Дня Гнева:

- расследование итогов деятельности бывших московских властей, привлечение Юрия Лужкова, Владимира Ресина, Елены Батуриной и других членов «лужковской команды» к уголовной ответственности;
- восстановление прямых выборов глав регионов России, в том числе – мэра Москвы;
- роспуск нелегитимной Мосгордумы, изменение принципов формирования избирательных комиссий;
- проведение выборов Мэра Москвы и депутатов Мосгордумы весной 2011 года;
- существенное расширение полномочий органов местного самоуправления в Москве.

Пресс-служба Московского Совета,

День гнева пройдет 12 октября также в Ленинграде, Красноярске, Пензе, Ростове-на-Дону и других городах – см. сайт ЛФ.

ГЕНЕРАЛ КОЛОКОЛЬЦЕВ УМАЛЧИВАЕТ...

На одной из недавних пресс-конференций глава ГУВД Москвы высказался за использование опыта европейских стран по борьбе с «незаконными» митингами и демонстрациями. "Если во Франции — до трех лет лишения свободы и штраф до 45 тысяч евро, то, как мы можем реагировать одними методами убеждения?" — сказал Колокольцев. Это правда. То есть власти, конечно, имеют право запретить проведение манифестации. Однако, данное право очень сильно ограничено. Можно запретить проведение манифестаций, если цели манифестаций противоречат законам Франции - например, пропаганде насилия или расовой дискриминации, фашизма. Запрещено скрывать лицо, участвовать в манифестации при оружии.

Но генерал умалчал об ответственности властей. Находим французский Уголовный кодекс. В разделе "Преступления против общественного порядка" находим статью 431: "Le fait d'entraver, d'une manière concertée et à l'aide de coups, violences, voies de fait, destructions ou dégradations au sens du présent code, l'exercice d'une des libertés (la liberté d'expression, du travail, d'association, de réunion ou de manifestation) visées à l'alinéa précédent est puni de trois ans d'emprisonnement et de 45000 euros d'amende".

По-русски это могло бы звучать следующим образом: "Воспрепятствование осуществлению этих свобод (т.е. свободы выражения мнений, свободы ассоциаций, собраний и манифестаций), намеренно организованное и с применением ударов, насилия, жестокого обращения, нанесения повреждений, наказывается до 3 лет лишения свободы и штрафом до 45 000 евро".

Есть и более мягкий вариант: «Согласованное воспрепятствование осуществлению свобод выражения мнений, труда, объединения, собрания или манифестации путем угроз наказывается годом лишения свободы и 15000 евро штрафа».

Так что, генерал, учитеесь у французов не только плохому, но и хорошему. Может пригодиться!

А.Пригарин

МОСГОРСУД ПРИЗНАЛ НЕЗАКОННЫМ ЗАПРЕТ ДНЯ ГНЕВА 20 МАРТА

Задержанные на Дне Гнева теперь намерены требовать возмещения ущерба

Как сообщил координатор Московского Совета и движения Левый Фронт **Сергей Удальцов**, 23 сентября коллегия Мосгорсуда по председательством судьи Гербекова рассмотрела кассационную жалобу Сергея Удальцова (Московский Совет, Левый Фронт), Льва Пономарева (движение «За права человека»), Андрея Демидова (СКС) и Евгения Иклова (движение «За права человека») на отказ Правительства Москвы согласовать шествие по Тверскому бульвару и митинг на Пушкинской площади в День Гнева 20 марта.

По итогам рассмотрения жалобы Мосгорсуд принял **сенсационное решение** – признать незаконным отказ Правительства Москвы в согласовании Дня Гнева 20 марта, так как основания отказа противоречат действующему законодательству. Теперь все задержанные на Дне Гнева 20 марта (более 70 человек) планируют добиваться возмещения ущерба, причиненного незаконным задержанием.

Представители оппозиции считают, что решением Мосгорсуда создан крайне важный прецедент, который, возможно, позитивно повлияет на политику Правительства Москвы, связанную с согласованием мирных акций протеста.

Напомним, что организаторы Дня Гнева посчитали незаконным отказ Правительства Москвы в согласовании акции 20 марта. В итоге, в день акции милиция задержала на Пушкинской площади более 70 человек.

Пресс-служба Московского Совета

НОВЫЙ УСТАВ СПБГУ

15 июня 2010 года конференция Санкт-Петербургского государственного университета, которая формально является в нем высшим органом власти, приняла новый устав университета. С принятием этого устава академические свободы не уничтожаются (их, по большому счету, никогда не было) - о них предлагается забыть совсем. Что в этом документе говорит в пользу этого вывода?

Прежде всего, следует сказать, что всякой самостоятельности лишаются факультеты и кафедры. Они теперь не могут самостоятельно избирать своих деканов и заведующих соответственно. Эта функция передается общеуниверситетскому Ученому совету. Однако этот орган, в свою очередь, по новому уставу, превращается в совещательный. Большинство его полномочий передается ректору, любое решение Ученого совета (в том числе - решение о выборе декана или завкафедрой) вступает в силу только после утверждения ректором, в руках которого сосредоточивается вся полнота власти.

В новом уставе недвусмысленно провозглашается, что полноправным хозяином университета является ректор, осуществляющий свои полномочия через подконтрольных ему бюрократов. Ни одно решение в СПбГУ не может быть принято без ректора. Он утверждает и отправляет в любой момент в отставку деканов и заведующих кафедрами, создает и ликвидирует структурные подразделения университета. Словом, в университете устанавливается ярко выраженный авторитаризм. Все оказывается под контролем ректора. Он же в свою очередь полностью выведен из-под контроля университетской общественности, так как назначается единолично президентом РФ.

В университете выстраивается вертикаль власти по образцу общероссийской. Университетом теперь правят весьма далекие от науки бюрократы. Какая идеология породила подобный устав? Какую идеологию он будет в свою очередь воспроизводить и охранять? Ответ очевиден: идеологию рабов и господ.

Что будет с наукой при таком положении? Наука требует критического мышления. Критическое мышление, в свою очередь, требует свободы и автономии. Поэтому никакой науки в СПбГУ не будет. Будет ее суррогат. Будет квази- и псевдонаука под командованием беспринципных администраторов.

О затхлоści атмосферы в университете говорит сама процедура принятия нового устава. До конференции этот документ не был нигде опубликован и нигде никогда не обсуждался. Приходилось пользоваться утечками информации. Сама конференция, как и большинство будто бы демократических процедур, была явной формальностью и профанацией.

Однако новый устав имеет преимущество перед старым. В старом уставе присутствовала иллюзия академических свобод, витал их призрак. У немногих мечтателей сохранялась надежда на то, что этот призрак может материализоваться. Новый устав жестоко уничтожает все иллюзии.

Он демонстрирует откровенно и без прикрас плачевное положение дел в университете. В данном случае можно сказать: чем хуже - тем лучше. Такая ситуация должна была породить волну протеста. Но ничего не произойдет. «Протест назрел, но он не состоится». Всеобщая апатия создает условия для продолжающегося уже многие годы наступления авторитаризма. Очевидно, что преодоление этой апатии, создание реально действующей студенческой организации, противопоставляющей себя университетской администрации, это основные задачи пытающихся работать в университете активистов.

Максим Кулаев

<http://dsps.info/content/view/761/109/>

В НОВОМ УСТАВЕ СПБГУ ЕСТЬ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОСТОЯНИЯ АВТОРИТАРНЫМ МЕТОДАМ УПРАВЛЕНИЯ

Действительно, первое впечатление от нового устава СПБГУ - смесь ханского ярлыка на княжение и иезуитская индульгенция от грехов, выданная современной российской властью нынешнему ректору Николаю Михайловичу Кропачеву. Но в любом догмате можно найти серьезные противоречия, а при внимательном изучении - механизм противостояния авторитарным методам управления. Самый мощный, с моей точки зрения, - ссылка на Великую Хартию Европейских университетов, которая закрепляет принцип свободы в учебной и научно-исследовательской деятельности и нравственные принципы в качестве основополагающих. Следует также помнить, что Хартия была подписана в 1988 году 250 ректорами европейских университетов, которые собрались в Болонье по случаю 900-летия одного из старейших университетов Европы. Поэтому информационную блокаду в случае доказанного нарушения ректором СПБГУ Хартии можно пробить, написав гневные обращения руководителям европейских университетов.

Другой - юридический - рычаг дает 1 пункт 1 главы нового Устава, который заставляет ректора действовать в рамках действующего российского законодательства. С моей точки зрения, Николай Михайлович - слабый юрист. Обвинения ректора, доктора юридических наук к декану медицинского факультета, Сергею Викторовичу Петрову суд не поддержал.

У активистов протестных групп накопился серьезный опыт противостояния в судах высокопоставленным чиновникам, которые по своему рангу не ниже ректора СПБГУ. Университетским профессорам, ушедшим в оппозицию к Кропачеву, не составит особого труда прочитать многочисленные публикации и составить собственный план действий в борьбе за правду, свободу и справедливость. Тем более, что 100 пункт той же 1 главы дает право на свободное выражение собственных взглядов и убеждений, не ущемляющих аналогичное право других и не унижающих человеческое достоинство; на защиту своей профессиональной чести и достоинства; на свободу совести и выбор политических воззрений; на участие в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности Университета и его подразделений, в том числе через общественные организации и органы управления Университета; на объединение в профсоюзные и иные общественные организации.

И этот механизм уже действует. В начале сентября студенты филологического факультета объявили бойкот известной в университете столовой - так называемой "восьмерке" - из-за дороговизны и тесноты. Они создали инициативную группу в одной из социальных сетей в интернете. Их поддержали студенты и преподаватели восточного, исторического, географического, международного, историче-

ского, философского и факультета журналистики. Через несколько дней представители профсоюза вскрыли зал, где до конца прошлого года работала большая студенческая столовая. Там они нашли все необходимое для организации питания. После оформления соответствующих документов была проведена проверка, которая выяснила, что аферу с университетскими помещениями и повышением цен на питание организовал декан факультета международных отношений Юрий Кузьмин и его заместитель по хозяйственным вопросам Андрей Рыбачек. Вскоре высокопоставленные жулики были уволены.

Но, с моей точки зрения, для студента важно не только вкусно и дешево поесть, но и развить в себе духовные, нравственные, культурные и интеллектуальные начала, получить действительно качественное образование, которое позволит после получения диплома найти интересную, высокооплачиваемую и перспективную работу. И как раз в 7 пункте Устава среди основных целей Университета находим: удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном, нравственном и духовном развитии; подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих навыками самостоятельной исследовательской деятельности. Здесь также есть место для серьезного и открытого разговора с руководством СПБГУ.

Но сначала нужно договориться об объективных критериях качества образования. Пока ректор уклоняется от открытой дискуссии. Но слишком долго бегать по властным коридорам, ссылаясь на свою занятость и необходимость консультировать первых лиц государства, Николай Михайлович Кропачев не сможет. Потому что качество образования в Alma mater нынешнего президента Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина, по мнению независимых экспертов, в последние годы явно упало. Так, британский журнал Times Higher Education в 2009 году поставил СПБГУ на 168-е место среди лучших университетов мира! Согласно академическому рейтингу университетов мира, который составляется в Институте высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун, СПБГУ находится в четвертой сотне.

Если народ, не будет молча смотреть на явные преступления и терпеть несправедливость, то новый устав СПБГУ может дать мощный импульс для развития отечественного образования. Потому что ректор, деканы, профессора, преподаватели и студенты нашего университета наверняка понимают, что качественное доступное образование для каждого гражданина - залог процветания страны.

Михаил Дружининский

КОЕ-ЧТО О ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА

Нынешним летом без особого обсуждения и прочих проволочек был принят новый устав Университета, устанавливающий авторитарное управление. Ректор является, скажем так, президентским прокуратором и обладает властью, примерно, командира гвардейской дивизии. Появление в Университете фигур, не устраивающих ректора, эффективно исключается. Он может снять и назначить любого, ему могут только советовать. Таким образом, замкнулся круг преобразований, начатых в противоположную сторону в 80-е годы прошлого века, и бюрократия снова победила.

Отклики на новый устав уже есть. Совершенно правы те, кто напоминает Великую Хартию Европейских университетов и основы российского законодательства. Что говорить, чем больше у работников свободы и возможностей проявления инициативы - тем безусловно лучше результаты. Особенно если иметь в виду общие перспективы и самое

большое место нашей страны – застарелое наплевательство граждан в адрес своей власти, которое сочетается с ожиданием благ исключительно от той же власти.

Однако попробуем пока что посмотреть на вещи с позиции простого труженика высшего образования, для которого все же главное – возможность эффективно передать свои знания и опыт новому поколению. Собственно, авторитаризм ректора он переживет, если только дела пойдут, как следует. Я не берусь делать сколько-нибудь общий анализ положения этих дел и отмечу лишь некоторые, в разной степени важные моменты.

1. Управление. Новые факультеты открываются один за другим, но как-то все ближе к той области, где наука переходит если не в торговлю, то в музыку и танцы. Может быть, это как раз то, что «востребовано на рынке образовательных услуг». Соответственно, в качестве деканов приглашаются видные фигуры из мира искусств и финансов. Нет, руководить учебным процессом они не будут, только давать общие установки. Вероятно, от жалования по должности они гордо откажутся.

Вообще мыслится, что деканы должны заниматься лишь перспективами своих факультетов – очевидно, как раз думать о рынке образовательных услуг. А выпускники потом сами пойдут на рынок.

Интересно, что например геологический факультет теперь организационно подчинен факультету менеджмента, по принципу близости их местоположения. Бегать за подписями стало все же заметно дальше. Но может быть, зато удастся сократить штат управления? Когда-то в главном корпусе размещалось все правительство Российской империи, сейчас там менее половины правительства СПбГУ. Я еще помню времена, когда учебный процесс контролировал проректор с секретаршей, сейчас славный учебный отдел занимает несколько помещений с множеством компьютеров – и ничего не скажешь, трудится в поте лица, создавая, в соответствии с законом Паркинсона, массу новой работы для методических комиссий факультетов. А число проректоров и их помощников все время растет.

Надо ли им объяснять, что когда на лужайке под деревом сидят студенты и профессор что-то им рассказывает, то это уже университет, а когда Двенадцать коллегий окончательно избавятся от факультетских аудиторий и будут использоваться исключительно для VIP-приемов, то это...

2. Деньги. Да, жалобы на отсутствие денег и на кризис тривиальны, но ведь кажется, наш Университет располагает одним из самых больших в мире бюджетов? По текущему рейтингу и штатным зарплатам преподавателей этого никак не скажешь: недавно я выяснил, например, что в Нанкинском университете, это в Китае, жалование уже лучше. Да и рейтинг меняется. Некоторые скажут, что преподаватели должны сами добывать подножный корм и многие это делают очень успешно. Студенты тоже. К сожалению, фактически это идет во вред качеству образования. Здесь я не имею в виду только пресловутую коррупцию: на нашем (геологическом) факультете просто не знаю даже слухов о взятках с указанием конкретных персон. (Должны же быть хотя бы слухи? Наверно, приличных денег у нас не предлагают. В целом же вообще удивительно, что при такой мощи университетской юриспруденции нет ни одного завершенного дела о коррупции преподавателей. Есть лишь известный приговор руководителям хозяйственной службы; впрочем, по слабости здоровья, от наказаний их освободили). Так вот, речь главным образом о разного рода приработках, почти или совершенно не связанных с исследова-

ниями по своей специальности, но занимающих у многих до половины и более фактического рабочего времени.

Что касается общих нужд, то совсем замерзло строительство. Наш факультет, вообще, разорван на несколько кусков, остатки его учебных помещений перегружены и вот-вот будут вытеснены пока что неизвестно куда, библиотека фактически закрыта. Учебная база в Саблине, общая с географами, использует еще не сгоревшие деревянные дома столетнего возраста. (Все же оговоримся, что другие учебные базы в относительно лучшем положении). Центральная библиотека им. Горького, которой новое здание обещано десять лет назад, со своими фондами ютится там же, где была до войны, большая часть фондов недоступна. О том, что компьютеризация не заменяет книги, можно не говорить.

Капитальное строительство сооружений для научных экспериментов – это уже что-то не из нашей жизни.

3. Пресечена (кажется, действиями снизу, а не из ректората) попытка руководства одного из факультетов как-то приватизировать часть студенческой столовой. Отлично. Но быстро, дешево и безопасно для желудка победать – нельзя нигде. По непонятным соображениям ликвидированы почти все точки питания, либо остается что-то невозможно дорогое. Многие прекрасно помнят быстрюю и огромную по объему работу столовых – «восьмерки» и «академички». Последняя теперь неспешно обслуживает богатых туристов, но почему в «восьмерке» нельзя организовать что-то приемлемое? «За что боролись?»

4. Качество образования – конечно, это скорее первая по важности проблема, но уж очень разносторонняя (школьная подготовка, стремление зачем-то принять в вузы всю численно убывающую молодежь, затем снова пункты 1 и 2 и многое другое). Во всяком случае, те, кто составляет методические требования к «компетенции» выпускников в духе «должны знать...», «должны уметь...», сами должны понимать, насколько это бессмысленно. Основа качественного образования – студент, который хочет и может учиться, и профессор, который хочет и может учить, и им обоим надо помочь.

Надеюсь, что фраза из студенческого призыва к ректору «... магазин по продаже дипломов о высшем образовании» к нам еще не относится, хотя идет сползание именно в этом направлении и выражение «рынок образовательных услуг» многие понимают в том же духе.

И так далее. Частично эти локальные проблемы, разрешимые в самом Университете. Вопрос: сможет ли справиться с ними авторитарная власть, пусть лейб-гвардейская, и что с нею делать по Уставу, если она не справится?

Есть, конечно, и вопросы более общие, касаются они самого смысла и направления работы не одного лишь Университета. По серьезному счету, для управления сырьевой державой фундаментальная наука не нужна, достаточно технологии менеджмента, государственной религии и чего-нибудь для интеллигентной души. Например – отражать все самое лучшее, что имеется в нашем городе, как сказал кто-то из руководящих лиц. Значит, когда на месте института ужасной прикладной химии вознесется Дворец Балета на фоне Владимирского собора, и в Университете должны происходить адекватные изменения.

У входа с Менделеевской линии с недавних пор находится скульптура крылатого существа в неустойчивом наклонном положении, пытающегося не то взлететь, не то совершить мягкую посадку. Позади фигуры еще видна мемориальная доска, напоминающая о массовых демонстрациях студентов сто с лишним лет тому назад. Они тогда тоже

требовали демократизации и перемен в управлении. Сколько за эти сто лет было перемен! Свобода, самоуправление, авторитаризм и мобилизующая работа, всевластие бюрократии, опять свобода, снова авторитаризм... - но где же теперь работа?

Крылатая фигура. Может быть, это и есть символ нынешних перемен – в самом Университете или шире? Символ отрыва университетского стиля от фундаментальности? В том числе от математики, химии, физики и других земных наук?

Нобелевские премии получили недавно английские физики, а мы радовались, что они еще не забыли свое российское происхождение и с благодарностью вспоминают, как и где их учили. Вы уверены, что в следующем поколении звезды мировой науки будут вспоминать своих учителей – Кропачева и Гергиева?

Г.С. Бискэ, профессор СПбГУ

ТРАГЕДИЯ ВОЛНЫ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУР И ПОЖАРОВ В РОССИИ

Результат двадцатилетнего процесса приватизации государственной собственности

Тогда, как в стране продолжается аномальная жара, первые итоги крупнейших в России пожаров со времен распада Советского Союза (1991г) уже трагичны. К 50 смертных случаев, непосредственно связанных с пожарами, добавляется увеличение примерно на 50% смертности в июле (по сравнению с 2009г), включающей около 5000 дополнительных смертных случаев, связанных с жарой, согласно регистрационным службам российской столицы (сведения, тотчас опровергнутые властями).

196000 гектаров, в особенности лесов, были уничтожены пожарами, и 10 миллионов гектаров сельхозугодий были повреждены чрезвычайно высокой температурой воздуха, ставя под угрозу производство как хлебных злаков, так и древесины*. Некоторые пожары разрушили, или рискуют разрушить многочисленные инфраструктуры, военные и ядерные в том числе.

Продолжая методы советской бюрократии, центральная власть, во главе с Владимиром Путиным, отреагировала двумя фазами. Сначала приуменьшая последствия катастрофы, что стоило Путину во время его посещения Нижегородской области неистовых нападков со стороны потерпевших местных жителей, разоблачавших халатность властей.

Затем, верхи Государства предприняли зрелищные меры: Медведев подписал указ об объявлении чрезвычайной ситуации и уволил два военных высших должностных лица после разрушения военной базы около Москвы, Путин же созвал и прочел лекцию руководителям затронутых трагедией регионов, и обещал потерпевшим "лично" следить за реконструкцией их деревень. Кто же является ответственным за происходящее? Французская газета *Монд* (которая всегда поддерживала политику приватизации под руководством Горбачева, Ельцина, Гайдара, Путина и других с 1991 г) вынуждена выдать малую долю правды: *«И без того скудные службы по услугам населению распались ещё больше: во многих деревнях, пожарные депо больше не финансируются или были закрыты, а пожарные водоемы Советского времени заброшены. Россия насчитывает не более 22000 пожарников (...). Приватизации по всем направлениям ещё больше ухудшили ситуацию. Новый Лесной кодекс, установленный Путиным, тогда президентом, в 2006г, отдал на управление регионов 800 миллионов гектаров лесов страны, что способствовало большему обогащению лишь некоторых древесных и бумажных олигархов. Отменяя фе-*

деральные услуги, новый кодекс повлечёт за собой упразднение 70000 управлений лесных хозяйств, игравших важную роль в предотвращении и разрешении кризисных ситуаций»

Тысячи смертных случаев по причине беспрецедентной жары, сожжённые поля и деревни представляют веские причины обвинять двадцать лет грабежа и приватизации государственной собственности, проводимой бюрократами, приспособившимися к «рыночной экономике».

* Это объявление сразу же вызвало спекулятивные действия на «финансовых рынках», повышая цену на хлебные злаки от 30% до 38%.

Д.Ф.

Из газеты Независимой Рабочей Партии (РОИ) Франции, №110 (12-18 августа 2010г.)

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО!

ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗА ВОЕННЫХ МОРЯКОВ К ПРЕЗИДЕНТУ РФ

*Президенту Российской Федерации,
Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил
Господину Медведеву Дмитрию Анатольевичу*

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23

Господин Верховный Главнокомандующий!

Мы, члены Центрального Совета Союза военных моряков, представляющие действующих и бывших военных моряков - адмиралов, офицеров, мичманов, старшин и матросов, а также членов их семей, выражаем Вам крайнюю обеспокоенность нынешним состоянием Вооруженных сил. Невозможно не видеть резкого снижения их боеготовности, падения обороноспособности страны до недопустимо низкого уровня, что угрожает самому существованию нашей Родины. Уничтожены или дезорганизованы военная наука, военное образование, система управления и связи, противопожарная служба Минобороны, военная медицина, служба военных перевозок, военные комиссариаты, тыл Вооруженных Сил, оркестровая служба, система военных санаториев и домов отдыха, оборонная промышленность. Резко снижен уровень жизни и статус военнослужащих и ветеранов армии и флота. Выброшены со службы или попали в отставку наиболее самостоятельные и грамотные адмиралы, генералы, офицеры, мичманы и прапорщики, трезво воспринимавшие ущербность и преступность деятельности руководства Минобороны. Сокращение сотен тысяч офицеров наносит невосполнимый ущерб боеготовности частей, подразделений и кораблей. На руководящие и ответственные должности расставлены недоучки, торгаши, беспринципные карьеристы, случайные для дела обороны страны дамы и господа. Обоснованно возросло неприятие и отвращение к военной службе, со стороны молодежи и их родителей. Лозунг о придании Вооруженным Силам «нового облика» полностью дискредитирован, выродившись в пугало и объект насмешек для всех здравомыслящих слоев общества.

Призываем Вас, как Верховного главнокомандующего, немедленно остановить эти безумные и волонтеристские реформы, проводимые группой дилетантов чуждых военному делу, способных лишь развалить, расчленив, распродать и уничтожить то, что еще осталось от Вооруженных Сил, победивших фашизм, поставивших на колени сильнейшие государства планеты милитаристские режимы Германии и Японии.

Нынешний министр обороны дезинформирует руководство России и ее граждан, преступно скрывая и фальсифи-

пируя катастрофическое состояние Вооруженных Сил, до которого они доведены при его непосредственном и деятельном участии.

Мы настаиваем на немедленном отстранении от должностей Министра обороны Сердюкова и всех его заместителей, проведении тщательного расследования их деятельности с привлечением настоящих специалистов военного дела, не замаравших своих имен торговлей землей Минобороны, криминальной распродажей кораблей флота и имущества армии, грамотных специалистов, способных отличить белое от черного, истинных патриотов нашей Родины. В качестве таких экспертов могут быть предложены генерал-полковник Ивашов и вице-адмирал Волобуев. Под их руководством должна быть сформирована комиссия из военных специалистов, представителей общественности из числа компетентных и честных людей, уполномоченных специальных служб, прокуратуры и следственного комитета. Считаем необходимым обеспечить неограниченный доступ членов этой комиссии ко всем объектам Армии и Флота и материалам по состоянию дел в Вооруженных силах. Результаты работы и предложения по спасению оборонного потенциала страны должны быть немедленно доложены Вам, как Верховному главнокомандующему и доведены до наших сограждан.

Считаем обязательным незамедлительно создать чрезвычайный комитет, возглавляемый лично президентом РФ, с участием компетентных депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации, по восстановлению боеспособности и боеспособности Вооруженных Сил. Полагаем целесообразным включение в состав данного комитета лиц, являющихся ныне членами комитета по обороне, бывших политработников, соглашательская позиция которых способствовала доведению Вооруженных Сил до нынешнего состояния.

Если меры по спасению оборонного потенциала страны не будут приняты в кратчайшие сроки, то само существование государства, его целостность и мирная жизнь граждан нашей страны будут поставлены под вопрос, а Ваш долг, как гаранта Конституции и Верховного главнокомандующего, так и останется долгом перед будущими поколениями бывшего Великого государства, канувшего в лету.

Честь имеем, от имени членов Центрального Совета Союза военных моряков

*Председатель Союза, капитан 1 ранга в отставке,
участник боевых действий А.Ф. КРЕСИК
16 сентября 2010 г.*

ОТ МАРКСИЗМА ПРОПАГАНДИСТСКОГО К МАРКСИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ

Ассоциация марксистских организаций создана 6 лет назад в рамках совместной инициативы РПК и РКП-КПСС для пропаганды марксизма как инструмента переориентации общества на социалистический путь развития, «единственно ведущий к обществу свободы и социальной справедливости, политической и экономической демократии, при которой отсутствует эксплуатация человека человеком, а хозяевами на производстве и в стране становятся те, кто создает материальные и духовные ценности» /из Устава АМО/. За прошедшие годы АМО прочно и достойно утвердилась в ряду левых марксистских организаций России – конференции, семинары, диспуты проводимые Ассоциацией, вызывают заметный резонанс в российском левом сообществе, ведется активный обмен мнениями с зарубежными левыми марксистами, АМО активно представлена в левых и протестных объединениях, эффективно пропагандирует марксизм, марксистские принципы оценки ситуации как в печати и Интернете, так и на массовых акциях протеста.

Мы успешно выполнили поставленные шесть лет назад задачи – создан и успешно функционирует субъект левого политического спектра. Сегодня встает вопрос о концепции дальнейшего развития Ассоциации, о формировании центра, объединяющего марксистов России. Вопрос непростой, но очень важный в условиях идейной хаотичности, существующей в левом и протестном движении.

В сентябре-октябре с.г. вопрос новой концепции АМО и связанных с ней уставных и программных изменений активно обсуждался в ленинградской и московской организациях Ассоциации, подробно рассматривался на заседании Исполкома РПК.

В ходе обсуждений отстоялся основной принцип реформации АМО – **наряду с пропагандой марксизма наша политическая борьба требует его практического продвижения в протестные, профсоюзные, молодежные и др. объединения.**

Принятие этой, в принципе одобренной, концепции ставит перед Ассоциацией ряд сложных политических и организационных вопросов, потребует уточнения стратегии и тактики политической деятельности АМО. Предложено утвердить принцип индивидуального членства в АМО /наряду с коллективным/ и, как следствие, переименовать организацию в Ассоциацию марксистской оппозиции. Обсуждаются и другие изменения Устава АМО, вызванные её новым организационно-политическим форматом. В ближайшее время предлагаемые изменения будут обсуждены на собраниях региональных организаций, а затем вынесены на обсуждение конференции АМО.

Юрий Михайлов

КАМО ГРЯДЕШИ? Куда идет Россия?

РАЗГОВОР В МЕТРО

Этот рассказ был размещен в Интернете блоггером Алексеем Николаевым. Неизвестно, все ли в нем является правдой. Но не стоит сомневаться, что после проводимой властями реформы образования и принятия ФЗ-83 подобные случаи не заставят себя долго ждать.

У меня на работе есть личный помощник. Это девочка Настя. В отличие от меня, Настя москвичка. Ей двадцать два года. Она учится на последнем курсе юридического инсти-

КАМО ГРЯДЕШИ? Куда идет Россия?

тута. Следующим летом ей писать диплом и сдавать "госы". Без пяти минут дипломированный специалист.

Надо сказать, что работает Настя хорошо и меня почти не подводит. Ну, так, если только мелочи какие-нибудь.

Кроме всего прочего, Настёна является обладательницей прекрасной внешности. Рост: 167-168. Вес: примерно 62-64 кг. Волосы русые, шикарные коса до пояса. Огромные зелёные глаза. Пухлые губки, милая улыбка. Ножки длинные и стройные. Высокая крупная грудь. Плоский животик. Осиная талия. Ну, короче, девочка – "ах!". Я сам себе завидую.

Поехали мы вчера с Настей к нашим партнёрам. Я у них ни разу не был, а Настя заезжала пару раз и вызвала меня проводить. Добирались на метро. И вот, когда мы поднимались на эскалаторе наверх к выходу с Таганской кольцевой, Настя задаёт мне свой первый вопрос:

- Ой! И на фиг метро так глубоко строят? Неудобно же и тяжело! Алексей Николаевич, зачем же так глубоко закапываться?

- Ну, видишь ли, Настя, отвечаю я, у московского метро изначально было двойное назначение. Его планировалось использовать и как городской транспорт и как бомбоубежище.

Настюша недоверчиво ухмыльнулась.

- Бомбоубежище? Глупость какая! Нас что, кто-то собирает бомбить?

- Я тебе больше скажу, Москву уже бомбили.

- Кто?!

Тут, честно говоря, я немного опешил. Мне ещё подумалось: "Прикалывается!" Но в Настиных зелёных глазах озёрах плескалась вся гамма чувств. Недоумение, негодование, недоверие. Вот только иронии и сарказма там точно не было. Её мимика, как бы говорила: "Дядя, ты гонишь!"

- Ну, как... Гм...хм... замаялся я на секунду – немцы бомбили Москву. Во время войны. Прилетали их самолёты и сбрасывали бомбы.

- Зачем!?

А, действительно. Зачем? "Сеня, быстренько объясни товарищу, зачем Володька сбрил усы!" Я чувствовал себя как отчим, который на третьем десятке рассказал своей дочери, что взял её из детдома: "Па-а-па! Я что, не род-на-а-я-я-я?!!"

А между тем Настя продолжала:

- Они нас что, уничтожить хотели?!

- Ну, как бы, да...хе-хе (а что ещё скажешь)?

- Вот сволочи!!!

- Да... Ужжжж!

Мир для Настёны неумолимо переворачивался сегодня своей другой, загадочной стороной. Надо отдать ей должное. Воспринимала она это стойко и даже делала попытки быстрее сорвать с этой неизведанной стороны завесу тайны.

- И что, все люди прятались от бомбёжек в метро?

- Ну, не все. Но многие. Кто-то тут ночевал, а кто-то постоянно находился.

- И в метро бомбы не попадали?

- Нет.

- А зачем они бомбы тогда бросали?

- Не понял?

- Ну, в смысле, вместо того, чтобы бесполезно бросать бомбы, спустились бы в метро и всех перестреляли!

Описать свой шок я всё равно не смогу. Даже пытаться не буду.

- Настя, ну они же немцы! У них наших карточек на метро не было. А там, наверху, турникеты, бабушки дежурные и менты. Их сюда не пропустили просто!

- А-а-а-а... Ну да, понятно – Настя серьёзно и рассудительно покачала своей гривой.

Нет, она что, поверила?! А кто тебя просил шутить в таких серьёзных вопросах?! Надо исправлять ситуацию! И, быстро!

- Настя, я пошутил! На самом деле немцев остановили наши на подступах к Москве и не позволили им войти в город.

Настя просветлела лицом.

- Молодцы наши, да?

- Ага, – говорю, – реально, красавчеги!!!

- А как же тут, в метро, люди жили?

- Ну не очень, конечно, хорошо. Деревянные нары сколачивали и спали на них. Нары даже на рельсах стояли.

- Не поняла – скинулась Настя, – а как же поезда тогда ходили?

- Ну, бомбёжки были, в основном, ночью и люди спали на рельсах, а днём нары можно было убрать и снова пустить поезда.

- Кошмар! Они что ж это, совсем с ума сошли, ночью бомбить? негодовала Настёна – это же громко! Как спать то?!!

- Ну, это же немцы, Настя, у нас же с ними разница во времени.

- Тогда понятно...

Мы уже давно шли поверху. Обошли театр "На Таганке", который для Насти был "вон тем красным домом" и спускались по Земляному валу в сторону Яузы. А я всё не мог поверить, что этот разговор происходит наяву. Какой ужас! Настя... В этой прекрасной головке нет **ВООБЩЕ НИЧЕГО!!!** Такого не может быть!

- Мы пришли! – Настя оборвала мои тягостные мысли.

- Ну, слава богу!

На обратном пути до метро, я старался не затрагивать в разговоре никаких серьёзных тем. Но, тем не менее, опять нарвался.

- В следующий отпуск хочу в Прибалтику съездить – мечтала Настя.

- А куда именно?

- Ну, куда-нибудь... к морю!

- Так в Литву, Эстонию или Латвию? уточняю я вопрос.

-???

Похоже, придётся объяснять суть вопроса детальнее.

-Ну, считается, что в Прибалтику входит три страны: Эстония, Литва, Латвия. В какую из них ты хотела поехать?

- Класс! А я думала это одна страна Прибалтика!

Вот так вот. Одна страна. Страна "Лимония", Страна "Прибалтика", "Страна Оз". Какая, на фиг, разница!

- Я туда, где море есть – продолжила мысль Настя.

- Во всех трёх есть.

- Вот блин! Вот как теперь выбирать?

- Ну, не знаю...

- А вы были в Прибалтике?

- Был. В Эстонии.

- Ну и как? Визу хлопотно оформлять?

- Я был там ещё при Советском Союзе – тогда мы были одной страной.

Рядом со мной повисла недоумённая пауза. Настя даже остановилась и отстала от меня. Догоняя, она почти прокричала:

-Как это – "одной страной"?!?

- Вся Прибалтика входила в СССР! Настя, неужели ты этого не знала?!

- Обалдеть! – только и смогла промолвить Настёна

Я же тем временем продолжал бомбить её чистый разум фактами:

- Щас ты вообще офигеешь! Белоруссия, Украина, Молдавия тоже входили в СССР. А ещё Киргизия и Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. А ещё Азербайджан, Армения и Грузия!

- Грузия!? Это эти козлы, с которыми война была?!

- Они самые.

Мне уже стало интересно. А есть ли дно в этой глубине незнания? Есть ли предел на этих белых полях, которые сплошь покрывали мозги моей помощницы? Раньше я думал, что те, кто говорят о том, что молодёжь тулеет на глазах, здорово сгущают краски. Да, моя Настя, это, наверное, идеальный овощ, выращенный по методике Фурсенко. Опытный образец. Прототип человека нового поколения. Да такое даже Задорнову в страшном сне присниться не могло!

- Ну, ты же знаешь, что был СССР, который потом развалился? Ты же в нём ещё родилась!

- Да, знаю. Был какой-то СССР. Потом развалился. Ну, я же не знала, что от него столько земли отвалилось...

Не знаю, много ли ещё шокирующей информации получила бы Настя в этот день, но, к счастью, мы добрались до метро, где и расстались. Настя поехала в налоговую, а я в офис. Я ехал в метро и смотрел на людей вокруг. Множество молодых лиц. Все они младше меня всего-то лет на десять-двенадцать. Неужели они все такие же, как Настя?! Нулевое поколение. Идеальные овощи...

КНУТ И ПРЯНИК ДЛЯ ПРОФСОЮЗОВ

18 июня этого года в российском правовом поле произошло два знаковых и на первый взгляд взаимоисключающих события. Госдума одновременно приняла поправки в российский «Закон о профсоюзах», отменяющие гарантии профактивистам, не освобожденным от основной работы, и одновременно ратифицировала Конвенцию МОТ № 135 «О защите представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях».

Так завершился долгий период урезания профсоюзных гарантий, начатый еще в 2002 г. Напомним, что еще с советских времен в трудовом законодательстве действовали положения, по которым работники, избранные в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы не могли быть привлечены к дисциплинарной ответственности или уволены по инициативе администрации без согласия руководства своего профсоюза.

Урезание было произведено путем хитрого маневра — через Конституционный суд, решения которого не могут быть обжалованы, не подлежат отмене и не могут быть обойдены принятием нового закона. В 2002 г. было узаконено увольнение профсоюзников за однократные грубые нарушения — прогулы и т. д., — в 2008 — разрешено привлекать к дисциплинарной ответственности, в 2009-м — увольнять за неоднократные взыскания. И все это со ссылкой на ст. 19 Конституции — дескать, профсоюзники имеют необоснованные привилегии, чем нарушается равенство перед законом.

Перед законом-то равны, может, и все. Не все равны перед работодателем. Рабочий, являющийся членом профсоюза, виновен перед ним в самом страшном грехе — в том, что, осмеливаясь отстаивать свои права, покушается на святое — на прибыль. Поэтому с точки зрения хозяев такой смутьян должен быть искоренен с предприятия любой ценой. Но конституционным судьям, видимо, знать таких простых вещей не полагается.

Представители правительства, в ответ на жалобы профсоюзов, естественно, ссылались на «независимость» Конституционного суда. Но ведь КС — не филиал непогрешимой небесной канцелярии, а 19 живых людей, назначаемых Советом Федерации по представлению президента для вынесения политических решений по толкованию конституции. В период острого кризиса и нарастания протестов уши «биг бизнеса» слишком явно торчат из-за подобных решений.

«Это нарушение наших прав! Мы так не договаривались!», — жалуются и возмущаются профбоссы после каждой болезненной ампутации очередных прав и гарантий. «А мы знаем!», — нагло ухмыляется в ответ правительство... И производит следующую ампутацию.

Поэтому в качестве анестезии в дополнение к кнуту в конце концов понадобился и пряник. Профсоюзников принялись утешать обещаниями скорой ратификации 135-й Конвенции МОТ. Конвенция и правда была ратифицирована и введена в действие на территории РФ с 01 июля этого года. Но сильно ли она поможет?

Основное положение Конвенции гласит: «Представители работников на предприятии пользуются эффективной защитой от любого действия, которое может нанести им ущерб, включая увольнение, основанное на их статусе или на их деятельности в качестве представителей работников, или на их членстве в профсоюзе, или на их участии в профсоюзной деятельности...». Так в том-то и дело, что у нас никого не преследуют и не увольняют «за участие в профсоюзной деятельности»! Трудно найти случай, когда российский суд признал бы в действиях работодателей факт дискриминации по профсоюзному признаку. Увольняют и преследуют за прогулы, невыполнение инструкций и норм и прочие нарушения трудовой дисциплины. А то, что все эти

прегрешения существуют лишь в фантазии хозяев — это же еще надо доказать, потратив кучу нервов и драгоценного времени и борясь с «беспристрастными» прокурорами и судьями, раз за разом становящимися — вот неожиданность! — на сторону работодателя.

А при такой политике профсоюзам и далее предстоит, как говаривал Салтыков-Щедрин, оставаться не столько сражающимися, сколько сражаемыми.

Л. Сосновский

КПИ, Москва, 03.09.10

/печатается с сокращениями/

НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФСОЮЗЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ РЕШИЛИ ОБЪЕДИНИТЬСЯ

Объединительная конференция состоялась 17 октября в Самаре. Как сообщил «ИКД» председатель профсоюза «Единство-АвтоВАЗа» Петр Золотарев решение объединиться продиктовано необходимостью консолидировать

усилия перед усилением давления на профсоюзы и трудящихся со стороны работодателей. Новое региональное объединение выступит единым фронтом на региональной трехсторонней комиссии.

«Уже некоторое время действуют или создаются независимые профсоюзы на предприятиях Самарской области самими работниками без предварительного разрешения и вопреки желаниям работодателей, — сообщает в пресс-релизе, распространенном организаторами. Решение рабочих учреждать свои профсоюзные организации вызвано острой жизненной необходимостью. Резкое падение жизненного уровня семей, отсутствие реального роста заработной платы работников по отношению к росту цен на товары и услуги широкого потребления, ухудшение в обеспечении безопасных условий труда на рабочих местах, снижение правового положения рабочих в организациях и невыносимые унижения человеческого достоинства. Чтобы усилить свои возможности для изменения униженного положения рабочих мы решили объединиться и сообща добиваться поставленных задач. Мы готовы конструктивно сотрудничать со всеми сторонами социального партнерства в Самарской области. Наше объединение открыто для всех самоорганизованных трудящихся Самарской области».

Учредить территориальное объединение решили по меньшей мере пять профсоюзных организаций расположенных на территории Самарской области: Единство-АвтоВАЗа, профсоюз речников, профсоюз водителей автобусов (АТП-3), профсоюза железнодорожников Сызрани и др. Профсоюз «Наше дело» предприятия «Тольяттикаучук» участвовал в подготовительных переговорах. Приглашены депутаты, чиновники и представители профсоюза работодателей.

ИА «ИКД»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ПО ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОЧИХ В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

(Окончание. Начало см. в КЛ №№ 3/10 (75), 4/10 (76))

В связи с тем, что центр тяжести работы по заключению коллективных договоров переносился в первичные профсоюзные организации, требовалось установление четкого порядка заключения коллективных договоров. Для достижения эффективности в данной работе, ВЦСПС разра-

ботала специальную инструкцию о порядке заключения коллективных договоров. В ней была произведена классификация предприятий по их значимости, исходя из которой, с каждой группой таких предприятий работали профсоюзные органы соответствующего уровня.

Так, владельцы предприятий, имеющих общегосударственное значение, или группы предприятий, расположенных в разных губерниях, но имеющих единое центральное правление, заключали коллективный договор с Центральными комитетами отраслевых союзов.

На предприятиях, где работало более ста человек, не относящихся к вышеуказанной группе, коллективный договор заключался с губернским отделением отраслевого союза.

В предприятиях с меньшим количеством рабочих и служащих коллективные договоры заключались местными отделениями отраслевых союзов.

Для концессионных предприятий устанавливался особый порядок заключения коллективного договора. В связи с тем, что иностранные капиталисты заключали договор с Главным концессионным комитетом при СНК СССР, то для успешного заключения коллективного договора профсоюзы должны были знать условия концессионного договора. Учитывая необходимость поддерживать контакты с концессионным комитетом, вся работа по заключению коллективного договора на предприятии передавалась Центральным комитетам соответствующих союзов.

Все заключённые коллективные договоры подлежали регистрации в Народном комиссариате труда. Это позволяло обеспечить контроль за исполнением коллективного договора.

Уже к осени 1922 года только в Петрограде было заключено 3 тыс. коллективных договоров и тарифных соглашений, охвативших 300 тыс. рабочих и служащих.

В период новой экономической политики система коллективных договоров была единственной формой регулирования условий труда и заработной платы. На 1 января 1926 года число рабочих, охваченных действующими колдоговорами, равнялось 6 млн. 700 тыс. человек, что составляло 87% от всех работающих. Именно благодаря активной колдоговорной кампании, к середине 20-х годов заработная плата достигла довоенного уровня. При этом рост заработной платы наблюдался, прежде всего, в базовых отраслях промышленности.

Профсоюзы стремились грамотно проводить колдоговорную кампанию. Их требования к хозяйственным органам практически никогда не превышали возможностей последних. При выдвижении требований профсоюзы старались учитывать все факторы, которые в той или иной мере влияли на уровень заработной платы.

Так, согласно документам, подготовленным руководством Ленинградского губернского совета профессиональных союзов (ЛГСПС) для переговоров по перезаключению коллективных договоров, профсоюзы должны были учитывать изношенность оборудования, загрузку предприятий, размеры притока новой рабочей силы в регион, экспортно-импортные планы промышленности, процессы реорганизации производства и т.п.

Практика заключения коллективных договоров показала всю справедливость слов о неизбежности конфликтов между администрацией государственных предприятий и профсоюзами. По данным архивных документов и материалов администрация предприятий применяла полный набор методов, присущих рыночной экономике, для отстаивания своих интересов в период переговоров. Наиболее часто профсоюзы сталкивались с такими действиями администрации, как затягивание переговоров, запугивание рабочих, повышение зарплаты в период колдоговорной кампании среднему управленческому звену, присылка на переговоры неответственных представителей, отказ предоставить профсоюзам материалы по экономическому положению предприятия, выдвижение предложений, идущих вразрез с действующим КЗОТом, отказ от проведения общих собраний для утверждения коллективного договора и т.п. Такие дей-

ствия администрации предприятий приводили к затягиванию переговоров о перезаключении коллективных договоров, срывая тем самым становление деловых партнёрских отношений между профсоюзами и хозорганами. По данным Петроградских профсоюзов, в период перезаключения коллективных договоров в 1927 году, из 814 договоров, охватывающих 400000 рабочих, было подписано, на период завершения кампании, только 533 договора, охватывающих 280000 рабочих.

Все это не могло не вызвать возмущения со стороны кадровых рабочих, которые ещё не забыли опыт борьбы за улучшение своего положения в условиях самодержавия. Только в 1922 году в России состоялось 497 забастовок, в том числе в промышленности - 364, на транспорте и предприятиях связи - 92, с общим количеством участников 186297 человек.

В стачечных выступлениях первое место занимали металлурги (131 забастовка и 59192 участников стачек), второе - текстильщики (54 и 46249 человек соответственно), третье - деревообделочники (41 и 9852 соответственно).

Анализ материалов о забастовках на государственных предприятиях позволяет сказать, что во многих случаях поводом к забастовкам служило неправильное поведение администрации, которая не хотела идти на переговоры с бунтующими рабочими, пренебрегала правами профсоюзов. Так, в декабре 1924 года, специальная комиссия Петроградского Губкома обследовала положение на заводе им. К.Маркса. По её данным заводоуправление не информировало рабочих о положении на заводе и о рыночных ценах на производимые ими изделия. Директор завода за весь год только два раза выступал перед рабочими и не согласовывал увеличение тарифных мер и снижение расценок с профсоюзным комитетом.

В ходе выступлений рабочие использовали весь опыт, накопленный за десятилетия борьбы в защиту своих прав. Они проводили собрания и митинги, организовывали волонтеры и забастовки. Профсоюзный актив во многих случаях выступал совместно с забастовщиками.

Интересно отметить, что согласно сведениям отдела статистики труда Петроградского губернского совета профсоюзов большинство забастовок имело место на государственных предприятиях. Причина этого в том, что частные владельцы предприятий, поставленные Советской властью в жёсткие рамки, вынуждены были строить свои отношения с рабочими на основе взаимовыгодного сотрудничества. В то время как представители государственных предприятий исходили в своих отношениях с рабочими из опыта политики «военного коммунизма». Данная статистика вызывала озабоченность у лидеров профсоюзов, так как это не соответствовало общепринятому подходу к частному предпринимателю, как к классовому врагу. В специальном информационно- директивном письме «О работе профсоюзов в концессионных и частных предприятиях», подготовленном в феврале 1929 года секретарём ВЦСПС А.И. Догадовым, подчёркивалась необходимость «бороться со сглаживанием классовых противоречий» на частных предприятиях. Тревогу руководства ВЦСПС вызывали выступления профсоюзов в защиту работодателей с требованиями о снижении налогов, освобождении от штрафов и т.п. Даже получение профсоюзами дополнительных сумм от частных владельцев предприятий, не предусмотренных колдоговорами, на проведение революционных праздников и помощь подшефным военным частям, расценивалось как подкуп профсоюзных активистов.

Справедливости ради нельзя не сказать и о злоупотреблениях со стороны частных предпринимателей. На волне НЭПа поднялась целая волна криминального предпринимательства. Материалы судебных

процессов середины 20-х годов пестрят фактами воровства со стороны «цивилизованных» предпринимателей. Только с 1924 года, по словам Ю.Ларина, частные предпринимательство в России стало приобретать «те формы деятельности, которые основаны не на злоупотреблениях, а на коммерческих операциях легального типа».

Признавая неизбежность проведения стачек, профсоюзы, тем не менее, принимали все возможные меры для решения конфликта мирным путём. За годы НЭПа в России сложилась стройная система разрешения конфликтов «мирным» путём. Для решения спорных вопросов на предприятиях были созданы следующие инстанции:

- расценочно-конфликтные комиссии, создаваемые на паритетных началах;
- конфликтные комиссии при отделах труда НКТ, куда входили представители профсоюзов, НКТ и Наркомата юстиции;
- примирительные камеры при отделах труда НКТ, в составе представителей профсоюза и администрации с приглашением арбитра, назначаемого отделом труда;
- третейские суды, составленные из равного числа представителей администрации и работников с приглашением суперарбитра по соглашению сторон.

В случае неисполнения решения судебной инстанции предприниматель привлекался к уголовной ответственности и мог быть оштрафован до 300 рублей золотом или приговорён к принудительным работам на срок до 5 месяцев.

Необходимо отметить, что инспектора труда НКТ имели широкие права по отношению к нарушителям КЗоТа. Они могли брать подписку о невыезде и даже заключить под стражу нарушителей трудового права. Вся работа инспекторов труда происходила в тесном сотрудничестве с профсоюзами. Это сотрудничество выражалось в массовых обследованиях предприятий, привлечении нарушителей к ответственности, ужесточении законодательства о деятельности предпринимателей. Многие из этих мер вынуждали предпринимателей выполнять достигнутые договорённости с профсоюзами. В отчёте союза швейников Ленинграда за 1924 год отмечалось: «За последнее время со стороны хозяев наблюдается более правильное отношение к существующим законам о труде, и громадное большинство предъявленных требований выполняются раньше срока».

Подводя итог деятельности профсоюзов России в период НЭПа, необходимо отметить, что за короткий период они сумели не только возродить, но и усовершенствовать формы и методы работы, используемые ими в дореволюционный период.

При проведении «нового курса» профсоюзы достаточно конструктивно сотрудничали с органами советской власти. Было налажено и давало свои результаты сотрудничество с Наркоматами труда, здравоохранения и просвещения. В годы НЭПа сложилась законодательная база, обеспечивающая права профсоюзов в их взаимодействии с органами государственной власти. Профсоюзы оказывали существенное влияние на экономическую политику. Отказавшись от исполнения государственных функций, приобретённых в годы гражданской войны, профсоюзы сумели найти своё место в новых условиях, выступая в качестве партнёра государства, которое признало за ними право на существование в качестве представителя интересов трудящихся.

Долгое время опыт работы советских профсоюзов в условиях НЭПа практически не изучался, а идеологи и практики «нового курса» профсоюзов были причислены к «врагам народа». Само слово «трёд-юнионизм» стало ругательным выражением в устах сторонников командно-административной системы. В то же время деятельность профсоюзов в условиях НЭПа представляет собой одну из самых интересных страниц в истории российского и международного профсоюзного движения, давая обильный материал для изучения советского опыта «социального партнёрства».

Переход в конце 20-х годов XX века к политике «социалистической реконструкции», в её Сталинском варианте, прервал процесс развития советской модели «трёд-юнионизма», подчинив профсоюзы командно-административной системе.

Д. Лобок

НАША ОБЩАЯ РОДИНА – СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

БАБИЙ ЯР ПРИЗЫВАЕТ К ДЕЙСТВИЮ!

29 сентября с.г., в 69-ю годовщину со дня начала массовых казней в Бабьем Яру, когда в течение нескольких дней было расстреляно более 30 тысяч киевлян - советских граждан еврейской национальности и где впоследствии были варварски уничтожены сотни тысяч советских граждан: украинцев, русских, других национальностей Советского Союза, состоялся массовый митинг-реквием памяти жертв нацистского террора, организованный Антифашистским комитетом Украины, с участием Еврейского Фонда Украины и Ассоциации евреев-узников фашистских концлагерей и гетто, Киевских городского и областного комитетов Компартии Украины, Славянского комитета, Всеукраинского Союза Советских офицеров, ЛКСМУ и других общественных организаций.

Митинг открывает председатель Антифашистского комитета Украины Георгий Буйко. «Здесь на этом месте, - говорит он, - впервые начались массовые расстрелы советских людей по национальному и расовому признаку, расстрелы, в которых самое активное участие наряду с немецко-фашистскими палачами приняли украинские национал-фашисты. Всего за годы оккупации здесь были уничтожены сотни тысяч советских граждан.

Мы пришли сюда, сказал он, чтобы почтить память безвинно убитых жертв нацистского террора и такие акции в этот же день проходят по всей Украине.

Объявляется минута молчания. Звучит музыка из первой части 13-й симфонии Дмитрия Шостаковича «Бабий Яр».

В ходе митинга перед его участниками выступили представители партий и общественных организаций антифашистской направленности, отозвавшихся на призыв Антифашистского комитета Украины прийти и почтить память жертв нацистского террора, закончивших жизнь в Бабьем Яру.

Первый секретарь Киевского горкома Компартии Украины Александр Комнацкий, Жорж Дыгас - представитель Ассоциации ветеранов-участников боевых действий, председатель Славянского комитета Украины Николай Лавриненко, первый секретарь ЦК ЛКСМУ Александр Присяжнюк призывали не забывать о жертвах нацизма, помнить уроки Бабьего Яра, не дать фашизму овладеть умами части молодёжи.

Советник посольства Российской Федерации в Украине Всеволод Лоскутов говорил о необходимости давать отпор всем проявлениям чужденонравственности, ксенофобии и антисемитизма.

Председатель Еврейского Фонда Украины Александр Монастырский, у которого в Бабьем Яру погибла семья, взволнованно говорил, что никому не позволено отрицать имевшее в этом месте и всюду, куда ступала нога нацистов,

массовое уничтожение людей по расовому признаку. Холокост. Он напомнил собравшимся на митинг, что в Бабьем Яру, о страшной трагедии которого знает весь мир, до сих пор нет своего музея. А ведь современная молодёжь могла бы извлечь уроки из этого бесчеловечного преступления нацистов и тем самым получить прививку от тлетворного влияния фашистской идеологии.

Будь проклят тот день и час, когда появилась на свет идеология фашизма, заявил председатель Всеукраинского Союза Советских офицеров Анатолий Доманский, в результате чего стала возможной трагедия Бабьего Яра в Киеве и появление тысяч других подобных «яров» по всей Европе. Он призвал народных депутатов Украины принять закон, запрещающий фашистскую идеологию, запретить деятельность партий и движений, разделяющих эту человеконенавистническую идеологию.

Председатель Ассоциации евреев - бывших узников концлагерей и гетто Борис Забарко напомнил о подвиге тысяч украинцев, которые, рискуя жизнью, спасали евреев от фашистов и их националистических прихвостней. Он выразил особую благодарность советским воинам-освободителям, без их героического и самоотверженного подвига евреям грозило бы полное уничтожение. Он высказался категорически против политики, проводившейся в недавние мрачные времена правления «оранжевых» националистов, героизировавших гитлеровских пособников. Ростки фашизма, сказал он в завершение, нужно уничтожать на корню.

Первый секретарь ЦК Компартии Украины Пётр Симоненко начал своё эмоциональное выступление с напоминания, что участники митинга стоят на земле, которая 69 лет назад буквально шевелилась под ногами. Поэтому мы не только должны помнить о невинных жертвах фашистского варварства, но и не допустить того, чтобы последние нацистских убийц и их прихлебателей, выползшие из всех щелей, продолжили своё чёрное дело по реабилитации фашистских палачей и безнаказанно клеветали на воинов-освободителей Красной Армии, партизан и подпольщиков. Он с возмущением напомнил присутствующим, что в г. Черновцы установлен памятник палачам из Буковинского куреня, непосредственно участвовавшим в зверских расправах в Бабьем Яру 29-30.сентября 1941 года. Он призвал к окончательному искоренению фашизма на Украине.

Председатель Антифашистского комитета Украины Георгий Буйко зачитал резолюцию митинга «Бабий Яр призывает к действию!» в адрес Президента, Верховной Рады, Кабинета Министров Украины, украинской и мировой общественности, которая была единодушно поддержана всеми участниками митинга. «Мы, участники митинга в Бабьем Яру в городе-герое Киеве, говорятся в резолюции, находимся на месте, которое вошло в мировую историю из-за трагедии, которая началась здесь в сентябре 1941 года. Только за первые пять суток несколько десятков тысяч советских граждан еврейской национальности, а потом на протяжении двух лет - сотни тысяч уже не только евреев, но и украинцев, русских и людей других национальностей, были расстреляны, сброшены в Яр и засыпаны землей, многие из них - живьем. Это были разные люди - военнопленные, советские партизаны и подпольщики, коммунисты и комсомольцы, простые жители города.

Фашисты цинично похвалялись, что Киев стал первым украинским городом, полностью очищенным от евреев и других нежелательных для них людей.

Жестокость нацистов Третьего рейха и их пособников из ОУН-УПА продемонстрировала человечеству невиданные раньше факты зверств и насилия, которые происходили под лозунгами человеконенавистнической расовой теории.

Мы понимаем, что трагедия Бабьего Яра не была какой-то случайностью. После прихода к власти Гитлера расовая теория стала государственной политикой Германии, политикой дикого антисемитизма и ксенофобии, политикой уничтожения миллионов людей.

К сожалению, страшная идеология фашизма оказалась живучей. Сегодня она проявляет себя во многих странах, в

том числе, и в Украине. Праворадикальные партии и общественные организации националистического направления, которых насчитывается около тридцати, определённые средства массовой информации, отдельные государственные служащие, преподаватели учебных заведений открыто занимаются противоправной национал-шовинистической пропагандой, и насаждают эту идеологию среди людей, особенно среди молодежи.

Мы, участники митинга, со всей ответственностью заявляем: если не принять против национал-фашизма предупредительных мер, предусмотренных Конституцией и законами Украины, то завтра будет поздно.

Для противодействия распространению национал-фашистской идеологии в Украине считаем необходимым категорический запрет:

- на героизацию лиц, которые в годы Великой Отечественной войны сотрудничали с гитлеровской Германией;
- на изготовление и распространение материалов, направленных на разжигание межнациональной вражды;
- на деятельность группировок с национал-фашистской идеологией.

Мы также требуем незамедлительной отмены указов бывшего президента В. Ющенко о присвоении звания Героя Украины нацистским пособникам С. Бандере и Р. Шухевичу.

В резолюции также содержится призыв к высшим органам власти принять необходимые меры в борьбе против национал-фашизма.

Киевской городской Раде срочно согласовать проект землеустройства национального историко-мемориального заповедника "Бабий Яр".

Бабий Яр - это трагическое и священное место не только Украины, а и всей цивилизации. Желание переписать историю, поменять местами героев, которые отдали свои жизни в борьбе против фашистов, на жалких коллаборационистов, которые сотрудничали с нацистами - это политика, ведущая к очередной трагедии.

В Бабьем Яру, в других "ярах" Украины, как и по всей Европе, уничтожены сотни тысяч, миллионы людей разных национальностей. Мы должны не допустить, чтобы этот нечеловеческий ужас повторился снова.

Вечная память жертвам нацистского террора!

Люди, будьте бдительны!

Национал-фашизм в Украине не пройдет!

Под звуки мелодии «Бухенвальдского набата» участники митинга возлагают к памятнику жертвам нацизма корзины цветов, кладут красные гвоздики.

Владимир Прошин

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛАТВИИ

(Краткая историческая справка)

Истоки Социалистической партии Латвии лежат во фракции «Равноправие» Верховного Совета Латвийской Республики, избранного в 1990 году. В 1993 году на выборах в Пятый Сейм список «Равноправия» получил семь депутатских мандатов. Депутатом был избран и находившийся в тюрьме А. Рубикс, бывший мэр Риги, первый секретарь Коммунистической партии Латвии с апреля 1990 года. Председателем фракции «Равноправие» в Пятом Сейме стал Филипп Строганов. После выборов Пятого Сейма в законодательство были внесены изменения, согласно которым в выборах могли участвовать только партийные списки.

Поэтому в январе 1994 года на базе движения «Равноправие» была создана Социалистическая партия Латвии. Её председателем стал Филипп Строганов. По списку Социалистической партии в 1994 году были избраны четыре депутата Рижской думы, несколько депутатов самоуправлений городов Латгалии, а в 1995 году пять депутатов Шестого Сейма Латвии. К этому времени между активистами движения

«Равноправие» и лидерами Социалистической партии появились идеологические и тактические разногласия, и после выборов Шестого Сейма произошло разделение. С того момента три депутата представляли интересы ставшей марксистской Социалистической партии, а двое — интересы «Равноправия». В 1997 году, на выборах в Рижскую думу, список Социалистической партии получил одно место.

На выборах в Седьмой Сейм в 1998 году, в Восьмой Сейм в 2002 году и Рижскую думу в 2001 году, Социалистическая партия участвовала в составе Политического объединения партий «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ). В Седьмом Сейме социалисты получили четыре депутатских места, в Восьмом Сейме пять, в Рижской думе одно.

В 2003 году, вскоре после выхода Партии народного согласия из ЗаПЧЕЛ, из этого объединения вышла и Социалистическая партия. Однако ряд ее членов, включая депутата Сейма Николая Кабанова, предпочел остаться в ЗаПЧЕЛ. Они вышли из СПЛ и приняли участие в основании партии ВПТЕ.

После неудачи на выборах Европарламента, на выборах в Рижскую думу 12 марта 2005 года партия участвовала в союзе с блоком «Родина». Блок «Родина»-СПЛ на выборах

в Рижскую думу получил 8 мандатов, из них у Социалистической партии 3 (в том числе лидер списка — сын председателя партии Артур Рубикс). После выборов Соцпартия вступила в объединение «Центр Согласия». С 1999 года председателем партии является Альфред Рубикс, выпущенный из тюрьмы в ноябре 1997 года, но не имеющий права быть избранным в Сейм или самоуправление.

Партия никогда не была у власти в Латвии. В Риге она участвовала в правящей коалиции в 2001-2005 и с 2009 года; в союзе 2005—2009 годов по некоторым вопросам поддерживала правое руководство Рижской думы, сохранив благодаря этому полученный при прошлой думе пост исполнительного директора Латгальского предместья (позднее перешёл в ЛПП/ЛЦ). В 2006 году четыре социалиста были избраны депутатами Сейма по списку ЦС.

До 1999 года наиболее близок партии был еженедельник «Будни»; до 2001 года дружественна была и ежедневная газета «Панорама Латвии». С 2003 до 2006 года партия регулярно издавала ежемесячные газеты «Социалист Латвии» и «Latvijas Sociālisti». В 2009 г. лидер партии А. Рубикс избран депутатом Европарламента по списку ЦС.

По материалам Интернет

НАС МНОГО НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ ЗДЕСЬ И ПО ВСЕМУ МИРУ...

Искры рабочего, революционного и антивоенного движения на планете

Центральная и Южная Америка. Столкновения с полицией сопровождали акции учителей в конце августа в *Гондурасе*. Причинами выступлений явились репрессии, аресты, увольнения, смещения профсоюзных лидеров и другие нарушения социальных прав на фоне ухудшающегося экономического положения страны и её граждан. В *Колумбии* профсоюзы развернули кампанию за освобождение Мигеля Ангеля Белтрана Виллегаса, преподавателя университета и профсоюзного активиста. В 2009 году он был осужден правительством Урибе по обвинениям в "антигосударственной" и "террористической" деятельности. Спустя год он все еще находится в заключении, несмотря на полное отсутствие доказательств его вины. В годы своей преподавательской деятельности Белтран Виллегас опубликовал ряд статей в академических изданиях, в которых ставил под вопрос официальную версию событий гражданской войны в Колумбии. Он также критиковал политику правительства в сфере образования и нарушения прав человека.

Европа. Во *Франции* 7 сентября, согласно профсоюзам, в демонстрациях приняли участие 2 700 000 человек. В столице демонстрантов оказалось столько, что колонне пришлось разделиться на два. Профсоюзы ожидают ответной реакции кабинета министров. Организаторы забастовки убеждены, что это «их единственный шанс повлиять на ход пенсионной реформы». Во вторник, 7 сентября, Национальная ассамблея приступила к рассмотрению законопроекта о повышении с 60 до 62 лет пенсионного возраста. Тысячи людей вышли на улицы Парижа и других городов Франции, протестуя против массовой депортации мигрантов-цыган из Восточной Европы. Демонстранты несли плакаты со знаменитым лозунгом Французской революции: «Свобода, равенство, братство» Оппозиция заявляет, что высылка цыган предназначена для отвлечения внимания от неспособности правительства сократить национальный долг и снизить безработицу. В северной провинции *Испании* Леон шахтёры в середине сентября объявили двухнедельную забастовку и перекрыли шоссе, чтобы привлечь внимание к конфликту с владельцами угольной шахты. Горняки требуют полной выплаты надолго задержанной зарплаты. А 29 сентября страны Европы одновременно накрыла волна протестов. Профсоюзы нескольких стран организовали единую масштабную акцию против мер жёсткой экономии, принимаемых в ЕС для преодоления последствий мирового кризиса. Самая крупная стачка произошла в Испании, где на улицы вышла пятая

часть населения (в Испании за три года безработица выросла в два раза). В *Бельгии* не вышли на работу сотрудники брюссельского аэропорта. В *Словении* дальнотойщики парализовали несколько трасс. В *Польше* огромную манифестацию устроили железнодорожники. Навысшие уровни безработицы - в *Ирландии* и *Греции*. В последней манифестации протеста продолжаются непрерывно. Можно сказать, что именно греческое мощное сопротивление мерам ЕС и МВФ «раскачало» Европу. Даже работники министерства культуры Греции осмелились заблокировать главный туристский объект страны - Акрополь, так что полиция применила против них слезоточивый газ. Клерки протестовали против двухлетней задолженности в выплате зарплат и предстоящих массовых увольнений. Ниже мы публикуем статью Е.Новикова, в которой даётся анализ классового противостояния в Европе с проекцией на Россию.

Азия На протяжении нескольких последних месяцев профсоюз TÜMTIS, *Турция*, входящий в Международную федерацию транспортников (МФТ), пытался создать организацию работников почтового гиганта и его подрядчиков. В ответ компания уволила в нарушение всех предусмотренных законом процедур 120 работников в Анкаре, Измире и Стамбуле. UPS - глобальная компания, заявляющая в своем отчете о корпоративной социальной ответственности, что уважает право работников на объединение. Но реальность оказалась не такой блестящей, как глянцевые страницы публикаций. Все уволенные работники были членами TÜMTIS или поддерживали профсоюз. Те, кто остался на работе, подвергаются постоянному запугиванию. Конфликт обострился 2 июля, когда в Измире один из менеджеров компании-подрядчика UPS выхватил пистолет и устроил стрельбу у офиса. В Стамбуле компания привлекла заемных работников на место уволенных профсоюзников, что начисто разрушает версию о «сокращении штата из-за кризиса». После этих инцидентов МФТ обратилась с письмом к премьер-министру Турции Реджепу Тайипу Эрдогану, в котором выразила свою озабоченность развитием событий. МФТ и ее членские организации активно поддерживают TÜMTIS в борьбе против UPS. Письма в поддержку работников направили профсоюзы всего мира. Пикет протеста в Турции регулярно посещают делегации профсоюзов, выражающих таким образом солидарность с почтовиками. После того как около 200 000 работников текстильной и обувной промышленности *Камбоджи* вышли на забастовку, над лидерами

профсоюзов страны нависла угроза ареста и тюремного заключения. 15 сентября, на пятый день забастовки, премьер-министр страны обратился к полиции и местным властям с требованием найти и наказать "виновных" в акции неповиновения. Сегодня выданы ордера на арест девяти профсоюзных лидеров - в их числе президенты двух общенациональных профсоюзных федераций и руководитель центра защиты трудовых прав. Amnesty International начала международную кампанию против преследований профсоюзных активистов и лидеров забастовки в Камбодже. В *Таиланде* профсоюзы развернули кампанию за равные условия для тайских рабочих и рабочих-мигрантов. Мигранты сегодня лишены в этой стране одного из основных прав - на компенсацию в случае производственной травмы. В *Индии* около 500 работников компании Foxconn в индийском штате Тамил Наду арестованы за участие в забастовке. Foxconn - производитель электронных компонентов для ведущих мировых брендов, в том числе для Apple iPhone. Эта компания стала печально знаменитой в этом году после серии самоубийств ее работников в *Кумае*. Индийские сотрудники компании выступили против ее попытки заключить соглашение с желтым профсоюзом, проигнорировав реальные требования рабочих - и оказались в тюрьме. Между тем, забастовка продолжается. Действующий на предприятии демократический профсоюз проводит по всему штату акции солидарности с арестованными - и надеется на международную поддержку.

Африка. В прошлом номере КЛ сообщалось о крупнейшей забастовке, охватившей в августе ЮАР. Там 12 сентября произошло знаковое событие: поддержать бастующих рабочих общественного сектора на улицу вышли армейские формирования. Рядовые солдаты промаршировали к парламенту. Южноафриканская секция Союза Рабочего международного авангарда (WIVL-SA), обратившись с приветствием к солдатам, отметило: «Правительство и генералы пребывают в комфорте и посылают солдат в ДРК (Демократическая Республика Конго), Лесото и к границам Мозамбика умирать, защищая англо-американскую собственность». WIVL-SA призвала брать пример с военных на *Мадагаскаре*, которые заявили: «мы с массами; мы же и есть массы». А в перспективе, подчёркивает в своём обращении WIVL-SA, «Давайте следовать примеру русских солдат, которые в 1917 отказались участвовать в империалистической войне и открыто присоединились к рабочему восстанию». Пример соседей вдохновил рабочих *Мозамбика*, поднявшихся 1 сентября на всеобщую забастовку против резкого роста цен на продовольствие, воду и электроэнергию. Стачка против возрастающей нищеты быстро переросла в уличные битвы с полицией. В них погибли 13 человек, в том числе 2 детей, а число раненых превосходит 400! Арестам подверглись 6 руководителей сопротивления и сотни рабочих активистов.

Соб. инф.

В Европе — забастовки, в России — бунт?

(Окончание. Начало см. на стр. 1)

Европу захлестнула волна социальных протестов. Люди бастуют против жестких антикризисных мер, а точнее — против сокращения социальных расходов. По мнению экспертов, в некоторых государствах забастовки могут привести к серьезным политическим переменам, вплоть до смены правительств.

Еще в начале сентября во Франции прошла общенациональная забастовка, в которой приняли участие более 2,5 млн человек. Французы протестовали против президентского проекта пенсионной реформы, предполагающей повышение пенсионного возраста с 60 до 62 лет к 2018 году. После того, как нижняя палата французского парламента 15 сентября одобрила проект пенсионной реформы, протесты возобновились. 22 сентября началась суточная забастовка

крупнейших профсоюзов Франции, которую поддержали водители городского общественного транспорта, сотрудники авиалиний. А актеры парижской оперы в знак протеста против пенсионной реформы сыграли спектакль без декораций. Повысить пенсионный возраст также планируется в Греции и Германии.

На текущей неделе забастовки против сокращения бюджетных расходов проходят почти по всей Европе. Демонстрации идут в Испании, Греции, Польше, Португалии, Ирландии, Италии, Сербии, Латвии, Литве и других странах.

В Словении 27 сентября начали забастовку 80 тыс. человек (около половины госслужащих). В Бельгии 28 сентября утром не вышли на работу авиадиспетчеры, в результате чего во второй половине дня воздушное сообщение со страной было полностью парализовано. 29 сентября в бельгийской столице Брюсселе Конфедерация европейских профсоюзов вывела на улицы десятки тысяч человек из 30 стран. В этот же день в Испании прошла первая за последние восемь лет массовая забастовка. По оценке испанских профсоюзов, в ней приняли участие до 10 млн человек, то есть каждый пятый житель страны (от младенцев до стариков), в Барселоне и некоторых других городах дело дошло до столкновений протестующих с полицией. В Греции бастуют врачи, портовые работники, водители грузовиков и бензовозов — в Афинах на нескольких часов встал весь общественный транспорт. В Италии с 30 сентября сутки не ходили автобусы и поезда, в том числе в римском метрополитене.

Хотя непосредственным поводом к протесту стало ужесточение бюджетной политики в Евросоюзе, в ряде стран Европы снижение жизненного уровня и покупательской способности населения, а следовательно и рост общественного недовольства, наблюдается уже в течение 5-7 лет, констатирует директор Института глобализации и социальных движений Борис Кагарлицкий. «Экономический кризис в Европе перешел в острый социальный, падает жизненный уровень европейцев, а вместе с ним — качество их жизни, — отмечает он. — Идет сокращение социальных служб, и теперь люди зачастую вынуждены покупать то, что раньше получали бесплатно. На фоне снижения зарплат это особенно возмущает европейцев».

К всеобщим протестам против абстрактных антикризисных мер уже «присоединились» представители отдельных отраслей и даже компаний, выступающие со вполне конкретными внутрикорпоративными требованиями. Например, в Испании до среды бастовали шахтеры против планов по закрытию шахт. В Греции железнодорожники протестуют против намерения правительства приватизировать Организацию железных дорог Греции, а водители грузовиков и бензовозов устроили в стране грандиозные пробки в знак протеста против закона о либерализации грузовых автоперевозок, который предусматривает свободную выдачу лицензий всем желающим.

Однако нынешние протесты — это не просто выполнение профсоюзами своей работы и привычная часть европейского политического процесса. Профсоюзы однозначно опирались на мнение народа и его сильное желание добиваться своего. Например, Кагарлицкий считает, что нынешние забастовки инициировались «снизу», а «профсоюзы лишь подхватили волну». Эксперт полагает, что социальное недовольство будет выплескиваться на улицы еще полгода, а в некоторых странах может даже привести к смене политических элит. По его мнению, наиболее драматично события могут разворачиваться в Великобритании, Франции и Греции. «Хотя в Великобритании уровень протестов сейчас ниже, чем в остальной Европе, правительство консерваторов там сейчас очень неустойчивое и даже не самые мощные протесты могут привести там к политическим переменам. Похожая ситуация в Греции», — отмечает Кагарлицкий.

Так что европейским властям придется считаться с требованиями протестующих. Зато российские власти, судя по всему, могут особо не беспокоиться. По словам руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Евгения Гонтмахера, «хотя в России относительные

размеры социальных расходов – в процентах к ВВП – примерно соответствуют европейским стандартам, абсолютные же размеры намного меньше европейских, поскольку ВВП на душу населения в Европе в разы превышает российский показатель».

Тем не менее вряд ли в России возможны массовые акции протеста — у нас нет таких мощных профсоюзов, как в Европе. Профсоюзное движение в России слабо из-за отсутствия традиции самоорганизации. «особенно сильно пострадавшей в 1920-е годы», и отличной от европейской структуры рабочей силы, считает глава Института глобализации и социальных движений. «Большую часть российского рабочего класса составляют пожилые люди, живущие по старым нормам (*общения с работодателями – Прим. ред.*). Кроме того, рабочие в России не являются самым угнетенным классом. Сильнее угнетены бюджетники, социальные работники, интеллигенция, но они гораздо слабее поддаются организации», — поясняет Кагарлицкий.

Сейчас условий для возникновения профсоюзных движений нет тем более, говорит директор департамента стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев. «Власти не собираются делить лавры за рост пенсий и пособий с профсоюзами и не заинтересованы в сильном профсоюзном движении, потому что есть опасность, что оно превратится в политическую силу», — говорит экономист.

Между тем, недовольство у граждан все равно накапливается. Но высказать они его не могут, так как отсутствуют нормальные каналы связи со слугами народа. С кем же власти будут вести диалог, когда очередное повышение социальных налогов, продление полномочий высших чиновников или теракт станут той последней каплей, после которой неорганизованные, а потому неуправляемые, разгневанные толпы выйдут на улицы?

*Евгений Новиков, Росбалт, 30.09.2010
/печатается с сокращениями/*

ПОСЛАНИЕ ФИДЕЛЯ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНТРАСТУПЛЕНИЕ»

Мы переживаем исключительный момент в истории человечества.

В скором времени истекают сроки, предоставленные Ирану Советом Безопасности Организации Объединенных Наций для выполнения требований, продиктованных Соединенными Штатами и касающихся ядерных исследований, обогащения урана в медицинских целях и производства электроэнергии.

Это единственное, чему можно найти доказательства.

Опасения по поводу того, что Иран заинтересован в создании ядерного оружия, основываются на предположениях.

В отношении столь деликатной проблемы Соединенные Штаты и его западные союзники, в числе которых находятся две из пяти ядерных держав с правом на вето – Франция и Англия – при поддержке самых богатых и развитых капиталистических стран мира, выдвинули санкции против Ирана – богатой нефтяной страны с мусульманским вероисповеданием – количество которых все увеличивается.

Сегодня в состав принятых мер входят досмотр торговых судов и самые суровые экономические санкции, которые могут задуть экономику Ирана.

Я пристально следил за ситуацией, грозящей серьезной опасностью, так как если возникнет военный конфликт в этой точке планеты, он быстро перерастет в ядерную войну со смертельными последствиями для остальных стран.

Когда я говорил об этой опасности, я не был заинтересован в саморекламирании или сенсационализме. Я лишь хотел призвать к бдительности всемирную общественность в надежде, что, будучи предупрежденной о столь серьезной опасности, она сможет помочь избежать ее.

По крайней мере, удалось привлечь внимание к проблеме, о которой даже не упоминалось в крупнейших международных средствах массовой информации.

Это заставляет меня использовать часть времени, отведенного на презентацию этой книги, над выпуском которой мы упорно работаем. Я не хотел, чтобы это совпало с 7 и 9 числом. 7-го числа истекает 90-й дневный срок, установленный Советом Безопасности для того, чтобы узнать о выполнении или не выполнении Ираном требований разрешить досмотр своих торговых судов. Вторая дата – дата истечения трехмесячного срока, указанного в Резолюции от 9 июня (возможно, Совет Безопасности намеренно назначил такой срок).

До настоящего времени мы имеем лишь необычное заявление Генерального директора МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) японца Юкии Амано, человека, преданного американцам. Он вылил все масло в огонь и, подобно Понтию Пилату, умыл руки.

Представитель Министерства иностранных дел Ирана комментирует с презрением – и заслуженным – это заявление. В сообщении информационного агентства ЭФЭ отмечается, что его утверждение о том, что «наши друзья не должны беспокоиться, поскольку мы не думаем, что наш регион способен на новые военные авантюры» и «Иран полностью готов ответить на любое военное вторжение» – явно относилось к кубинскому лидеру Фиделю Кастро, «который предупредил о возможности ядерной атаки Израиля при поддержке Соединенных Штатов на Иран».

Сообщения о теме следуют одно за другим и теряются в потоке других новостей, получающих широкий отклик.

Журналист Джеффри Гольдберг, стоящий в штате журнала *The Atlantic*, уже известный нашему народу, публикует выдержки из взятого у меня длинного интервью, некоторые интересные пункты которого он запланировал перед тем как написать в будущем большую статью.

«Множество странных вещей произошло во время моего недавнего пребывания в Гаване... - рассказывает он, - но одна из самых необычных был уровень самоанализа Фиделя Кастро...но факт того, что Кастро был готов признать, что совершил ошибку в критический момент Карибского кризиса на Кубе, казался нечто действительно поразительным... что он раскаивается в том, что попросил Хрущева запустить ядерные ракеты против Соединенных Штатов». Правда, он заговорил об этой теме и задал мне вопрос. Его дословными словами – так, как он излагает в первой части своего репортажа – были: «Я спросил его: В определенный момент казалось логичным то, что вы посоветовали советским бомбардировать Соединенные Штаты. Кажется ли вам все еще логичным ваш совет сейчас? Фидель ответил: «После того, что я видел, и если бы я знал, что знаю теперь, этого абсолютно не стоило».

Я ему подробно пояснил - и это зафиксировано в письменном виде – содержание послания: «...если Соединенные Штаты нападут на Кубу, страну, имеющую русское ядерное оружие, нельзя допустить первого удара, как тот, который получил СССР 22 июня 1941 года, когда немецкая армия и все силы Европы напали на эту страну».

Можно заметить, что в этом кратком упоминании о теме, во второй части выпуска этого сообщения, читатель не смог бы догадаться, что словами «если Соединенные Штаты нападут на Кубу, страну, имеющую русское ядерное оружие» я советовал не допустить первого удара со стороны врага, как не смог бы и почувствовать глубокую иронию моего ответа – «если бы я знал, что знаю теперь...» - с ясным намеком на предательство, совершенное президентом России, пропитанным спиртными напитками, который передал Соединенным Штатам самые важные военные секреты этой страны.

Гольдберг рассказывает о другом моменте беседы: «Я спросил его, считает ли он, что кубинскую модель все еще стоит экспортировать». Совершенно ясно, что вопрос подразумевал теорию о том, что Куба экспортировала Революцию. Я ему отвечаю: «Кубинская модель больше не подходит даже для нас». Сказал я это без горечи и озабоченности. Сейчас меня забавляет, что он буквально истолковал эти слова, еще раз переспросил – по его словам – сопровождавшую его аналитика CFR (Комиссия по международным отношениям) Джулию Свейг, и разработал теорию, которую изложил. Но в действительности мой ответ был полностью противоположным тому, что оба американских журналиста истолковали по поводу кубинской модели.

Моя идея - и это всем известно - состоит в том, что капиталистическая система больше не подходит ни Соединенным Штатам, ни одной стране, так как она подвергает мир все более учащающимся, более тяжелым и глобальным кризисам, из которых мир не имеет выхода. Каким образом может подойти подобная система такой социалистической стране как Куба?

Многие арабские друзья, услышав, что я дал интервью Гольдбергу, обеспокоились и прислали письма, в которых называли его «главным защитником сионизма».

Из всего этого можно сделать вывод о путанице, царящей в мире. Поэтому я надеюсь, что мое мнение вам пригодится.

Идеи, изложенные мной, содержатся в 333 размышлениях – вы посмотрите какое совпадение, – в 26 последних речь идет исключительно о проблемах окружающей среды и о нависшей опасности ядерной войны.

Теперь я должен кратко добавить следующее.

Я всегда осуждал Холокост. В размышлениях под названиями «Выступление Обамы в Каире», «Хищник готовится к броску» и «Мнения эксперта» я это ясно выразил.

Я никогда не был врагом еврейского народа, которым восхищаюсь за его способность к сопротивлению на протяжении двух тысяч лет гонений, разбросавших их по разным странам. Многие блестящие таланты – Карл Маркс и Альберт Эйнштейн – были евреями, потому что это нация, в которой выживали самые умные в силу закона Природы. В нашей стране, во всем мире они подвергались гонениям и клевете. Но это лишь фрагмент идей, которые я защищаю.

Не только они подвергались преследованию и клевете за свою веру. Мусульмане из-за своего вероисповедания на протяжении гораздо более 12 веков испытывали атаки и преследование со стороны европейских христиан, точно так же как и первые христиане в древнем Риме до того, их вера стала официальной религией той империи. История должна приниматься и запоминаться такой, какая она есть – с при-

сущей ей трагической действительностью и жестокими войнами. Об этом я говорил, и именно поэтому имею право разъяснить о нависшей над человечеством опасности сегодня, когда действительность представляет наибольший риск самоубийства нашего хрупкого вида.

Если к этому добавиться война с Ираном, - хотя бы и обычная - тогда Соединенным Штатам лучше стоит потушить свет и попроситься. Каким образом они смогут выдержать войну с 1, 5 миллиардом мусульман?

Для настоящего революционера защищать мир – это не значит отречься от принципов справедливости, без которых жизнь человека и общества не имеют смысла.

Я продолжаю считать, что Гольдберг – замечательный журналист, способный мастерски и живо изложить свою точку зрения, которая заставляет обсудить ситуацию. Он не выдумывает фраз, но передает и истолковывает их.

Не буду затрагивать содержание многих других аспектов нашей беседы. Я буду соблюдать конфиденциальность затронутых тем, в то время как с интересом жду его большой статьи.

Сегодняшние сообщения, поступающие потоком из всех точек планеты, заставляют меня дополнить презентацию книги словами, зародившимися в моей совсем недавно опубликованной книге «Стратегическое контрнаступление».

Я считаю, что все народы имеют право на мир, на пользование благами и природными ресурсами планеты. То, что происходит с народом многих стран Африки, где можно видеть миллионы детей, женщин и мужчин, превратившихся в живые скелеты из-за нехватки продуктов питания, воды и лекарств, - позор. Ошеломляют видеокadres из Ближнего Востока, которые запечатлевают, как палестинцев лишают своей земли, как их дома разрушаются чудовищными машинами, как мужчины, женщины и дети подвергаются бомбардировке белым фосфором и другими средствами уничтожения, дантевские сцены уничтожения целых семей в результате бомбардировок афганских и пакистанских селений, совершенных беспилотными самолетами, а также жителей Ирака, которые умирают после долгих лет войны, и миллионы погубленных жизней в этой войне, навязанной президентом Соединенных Штатов.

Последнее, что можно было ожидать, были сообщения об изгнании французских цыган – жертв жестокости французских крайних правых, число которых уже достигает семи тысяч, жертв другого вида Холокоста – расистского. Очевидным является энергичный протест французских миллионеров ограничили право выхода на пенсию и одновременно уменьшили возможности трудоустройства.

Из Соединенных Штатов приходят сообщения о священнике из штата Флорида, который собирает сжечь Священную книгу Корана в церкви, где он проповедует. Даже американские и европейские военные руководители карательной военной миссии содрогнулись перед лицом известия, ставящего под угрозу своих солдат.

Известный журналист, ведущий программы *Dossier* телевизионного канала «Венессолана-де-Телевисьон» Уолтер Мартинес поразился подобному сумасшествию.

Вчера ночью, в четверг 9 сентября, пришли сообщения о том, что священник отказался от своего намерения. Необходимо было бы узнать, что ему сказали агенты ФБР, которые наведались к нему, чтобы «его разубедить». Это было небывалое медийное шоу, хаос – все, что свойственно погибающей империи.

Я благодарю вас всех за внимание.

10 сентября 2010 года.

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Л. Троцкий

ИЗ СТАТЬИ «УРОКИ ОКТЯБРЯ»

В сентябре, в дни Демократического Совещания, Ленин требовал непосредственного перехода к восстанию: "Чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, - писал он, - т.-е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д. Это все примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию, как к искусству" (том XIV, ч. 2, стр. 140).

Эта постановка вопроса предполагала подготовку и совершение восстания партийным путем и от лица партии с тем, чтобы затем освятить победу через Съезд Советов. Центральный Комитет не принял этого предложения. Восстание было введено в советское русло и агитационно связывалось со Вторым Съездом Советов. Это разногласие требует подробного объяснения, - тогда оно естественно войдет в рамки не принципиального, а чисто технического вопроса, хотя и большой практической важности.

Выше уже говорилось о том, с какой напряженной тревогой относился Ленин к оттягиванию восстания. На фоне тех колебаний, какие имели место на верхах партии, агитация, формально связывавшая переворот с предстоящим Вторым Съездом Советов, казалась ему недопустимой отсрочкой, уступкой нерешительности и нерешительным, упущением времени, прямым

преступлением. К этой мысли Ленин возвращается с конца сентября неоднократно.

"У нас в Ц.К. и в верхах партии, - пишет он 29 сентября, - есть течение или мнение за ожидание Съезда Советов, против немедленного взятия власти, против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение". В начале октября Ленин пишет: "Медлить - преступление, ждать Съезда Советов - ребяческая игра в формальность, вздорная игра в формальность, предательство революции". В тезисах для Петербургской конференции 8 октября Ленин говорит: "Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на Съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно дожидаться его" и пр. Наконец, 24 октября Ленин пишет: "Яснее ясного, что теперь уже поистине промедление в восстании смерти подобно", и далее: "История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять многое завтра, рискуя потерять все".

Все эти письма, где каждая фраза ковалась на ковалевне революции, представляют исключительный интерес и для характеристики Ленина, и для оценки момента. Основная, проникающая их мысль, это - возмущение, протест, негодование против фаталистического, выжидательного, социал-демократического, меньшевистского отношения к революции, как к какой-то бесконечной ленте. Если время

вообще важный фактор политики, то значение его стократно возрастает на войне и в революции. Совсем не все, что можно сделать сегодня, можно будет сделать завтра. Восстать, опрокинуть врага, взять власть сегодня возможно, а завтра может оказаться невозможно. Но ведь взять власть - значит повернуть руль истории; неужели же такое событие может зависеть от промежутка в 24 часа? Да, может. Когда дело дошло до вооруженного восстания, то события измеряются не длинным аршином политики, а коротким аршином войны. Упустить несколько недель, несколько дней, иногда даже один день - равносильно, в известных условиях, сдаче революции, капитуляции. Если бы не было этой ленинской тревоги, этого нажима, этой критики, этого напряженного и страстного революционного недоверия, партия не выровняла бы, пожалуй, своего фронта в решающий момент, ибо сопротивление на верхах было очень сильно, а штаб играет большую роль в войне, в том числе и в гражданской.

Но в то же время совершенно ясно, что подготовка восстания и проведение его под прикрытием подготовки Второго Съезда Советов и под лозунгом защиты его дала нам в руки неоценимые преимущества. С того момента, как мы, Петроградский Совет, опротестовали приказ Керенского о выводе двух третей гарнизона на фронт, мы уже вступили фактически в состояние вооруженного восстания. Ленин, находившийся вне Петрограда, не оценил этот факт во всем его значении. Во всех его письмах того времени об этом обстоятельстве вообще, насколько помню, не говорится ни слова. А между тем исход восстания 25 октября был уже на три четверти, если не более, предопределен в тот момент, когда мы воспротивились выводу петроградского гарнизона, создали Военно-Революционный Комитет (16 октября), назначили во все воинские части и учреждения своих комиссаров и тем полностью изолировали не только штаб Петроградского военного округа, но и правительство. По существу дела мы здесь имели вооруженное восстание - вооруженное, хотя и бескровное восстание петроградских полков против Временного Правительства - под руководством Военно-Революционного Комитета и под лозунгом подготовки к защите Второго Съезда Советов, который должен будет решить вопрос о судьбе власти. Советы Ленина - начать восстание в Москве, где оно, по его предположениям, обещало бескровную победу, вытекали именно из того, что он не имел возможности из своего подполья оценить тот коренной перелом, уже не в настроениях только, но и в организационных связях, во всей военной субординации и иерархии, после "тихого" восстания столичного гарнизона к середине октября. С того момента, как батальоны по приказу Военно-Революционного Комитета отказались выступить из города и не вышли, мы имели в столице победоносное восстание, чуть-чуть еще прикрытое сверху остатками буржуазно-демократической государственности. Восстание 25 октября имело только дополнительный характер. Именно поэтому оно прошло так безболезненно. Наоборот, в Москве борьба получила гораздо более затяжной и кровавый характер, несмотря на то, что в Питере уже утвердилась власть Совнаркома. Совершенно очевидно, что если бы восстание началось в Москве, до переворота в Петрограде, оно неизбежно получило бы еще более затяжной характер, с весьма сомнительным исходом. А неудача в Москве тяжело отразилась бы на Петрограде. Конечно, победа отнюдь не исключена была бы и на этом пути. Но тот путь, каким действительно пошли события, оказался гораздо более экономным, более выгодным, более победоносным.

Мы имели возможность, в большей или меньшей степени, приурочивать захват власти к моменту Второго Съезда Советов только потому, что "тихое", почти "легальное" вооруженное восстание - по крайней мере в Петрограде - было уже на три четверти, если не на девять десятых, совершившимся фактом. Мы называем это восстание "легальным" - в том смысле, что оно выросло из "нормальных" условий двоявствия. И при господстве соглашателей в Петроград-

ском Совете бывало не раз, что Совет проверял или исправлял решения правительства. Это как бы входило в конституцию того режима, который вошел в историю под названием Керенщины. Придя в Петроградском Совете к власти, мы, большевики, только продолжили и углубили методы двоевластия. Мы взяли на себя проверку приказа о выводе гарнизона. Этим самым мы прикрыли традициями и приемами легального двоевластия фактическое восстание петроградского гарнизона. Мало того, формально приурочивая в агитации вопрос о власти к моменту Второго Съезда Советов, мы развивали и углубляли уже успевшие сложиться традиции двоевластия, подготавливая рамки советской легальности для большевистского восстания во всероссийском масштабе.

Мы не усыпляли массы советскими конституционными иллюзиями, ибо под лозунгом борьбы за Второй Съезд мы завоевывали и организационно закрепляли за собой штйки революционной армии. А, вместе с тем, нам удалось в большей, чем можно было ожидать, степени завлечь в ловушку советской легальности наших врагов - соглашателей. Политически хитрить, особенно в революции, всегда опасно: врага, пожалуй, не обманешь, но введешь в заблуждение массы, идущие за тобой. Если нам наша "хитрость" удалась на сто процентов, то это потому, что она не была искусственным измышлением умничающих стратегов, которые хотят обойти гражданскую войну, а потому, что она естественно вытекла из условий разложения соглашательского режима, из его вопиющих противоречий. Временное Правительство хотело избавиться от гарнизона. Солдаты не хотели идти на фронт. Мы этому естественному нежеланию дали политическое выражение, революционную цель, "легальное" прикрытие. Этим мы обеспечили исключительное единодушие внутри гарнизона и тесно связали его с петроградскими рабочими. Наоборот, наши противники, при безнадежности своего положения и путаности своей мысли, склонны были советское прикрытие принимать за существо. Они хотели быть обманутыми, и мы доставили им полностью эту возможность.

Между нами и соглашателями шла борьба за советскую легальность. В сознании масс источником власти являлись Советы. Из Советов вышли Керенский, Церетели, Скобелев. Но и мы были тесно связаны с Советами нашим основным лозунгом: вся власть Советам. Буржуазия вела свою правопреемственность от Государственной Думы. Соглашатели - от Советов, но с тем, чтобы свести Советы на нет. Мы - от Советов, но с тем, чтобы передать Советам власть. Соглашатели не могли еще рвать советскую преемственность и спешили создать от нее мост к парламентаризму. С этой целью они созвали Демократическое Совещание и создали Предпарламент. Участие Советов в Предпарламенте как бы санкционировало этот путь. Соглашатели пытались поймать революцию на удочку советской легальности и, поймав, втащить ее в русло буржуазного парламентаризма.

Но и мы были заинтересованы в том, чтобы использовать советскую легальность. В конце Демократического Совещания мы вырвали у соглашателей согласие на созыв Второго Съезда Советов. Этот Съезд создавал для них чрезвычайные затруднения: с одной стороны, они не могли противиться созыву, не порывая с советской легальностью; с другой стороны, они не могли не видеть, что Съезд не обещает им, по своему составу, ничего хорошего. Тем настойчивее апеллировали мы ко Второму Съезду, как хозяину страны, и всю нашу подготовительную работу приурочивали к поддержке и охране Съезда Советов от неизбежных на него покушений контрреволюции. Если соглашатели ловили нас на советскую легальность через Предпарламент, вышедший из Советов, то и мы ловили их на ту же советскую легальность - через Второй Съезд Советов. Устраивать вооруженное восстание под голым лозунгом захвата власти партией - одно, а подготавливать и потом осуществлять восстание под лозунгом защиты прав Съезда Советов - совсем другое. Таким образом, приурочение вопроса о захвате власти ко Второму Съезду Советов не заключало в себе каких-либо наивных надежд на то, что Съезд сам по себе может

разрешить вопрос о власти. Такой фетишизм советской формы был нам совершенно чужд. Вся необходимая работа, не только политическая, но и организационная и военнотехническая, для захвата власти шла полным ходом. Но легальным прикрытием для этой работы была все та же ссылка на предстоящий Съезд, который должен разрешить вопрос о власти. Ведя наступление по всей линии, мы сохраняли видимость обороны. Наоборот, Временное Правительство, - если бы оно только решилось серьезно обороняться, - должно было бы покуситься на Съезд Советов, запретить его созыв и тем самым дать наиболее для себя невыгодный повод противной стороне к вооруженному восстанию. Мало того, мы не только ставили Временное Правительство в политически невыгодное положение, но и прямо-таки усыпляли его и без того ленивую и неподвижную мысль. Эти люди верили всерьез, что дело идет для нас о советском парламентаризме, о новом съезде, где будет вынесена новая резолюция о власти - на манер резолюций Петроградского и Московского Советов, - после чего правительство, сославшись на Предпарламент и предстоящее Учредительное Собрание, откланяется и поставит нас в смешное положение. Что именно в этом направлении работала мысль самых мудрых мещанских мудрецов, тому мы имеем непрерываемое свидетельство Керенского. В своих воспоминаниях он рассказывает, как в полночь на 25 октября в его кабинете происходили бурные споры с Даном и другими по поводу шедшего уже полным ходом восстания. "Прежде всего Дан заявил мне, - рассказывает Керенский, - что они осведомлены гораздо лучше меня, и что я преувеличиваю события под влиянием сообщений моего "реакционного штаба". Затем он сообщил, что неприятная "для самолюбия правительства" резолюция большинства Совета Республики чрезвычайно полезна и существовавшая для "перелома настроения в массах"; что эффект ее "уже сказывается", и что теперь влияние большевистской пропаганды будет "быстро падать". С другой стороны, по его словам, сами большевики в переговорах с лидерами советского большинства изъявили готовность "подчиниться воле большинства Советов", что они готовы "завтра же" предпринять все меры, чтобы потушить восстание, "вспыхнувшее помимо их желания, без их санкции". В заключение, Дан, упомянув, что большевики "завтра же" (все завтра!) распустият свой военный штаб, заявил мне, что все принятые мною меры к подавлению восстания только "раздражают массы", и что, вообще, я своим "вмешательством" лишь "мешаю представителям большинства Советов успешно вести переговоры с большевиками о ликвидации восстания"... Для полноты картины нужно добавить, что как раз в то время, как Дан делал мне это замечательное сообщение, вооруженные отряды "Красной гвардии" занимали одно за другим правительственные здания. А почти сейчас же по отъезде из Зимнего дворца Дана и его товарищей, на Миллионной улице по пути домой с заседания Временного Правительства был арестован министр исповеданий Карташев и отвезен тогда же в Смольный, куда Дан вернулся продолжать мирные беседы с большевиками. Нужно признать, большевики действовали тогда с большой энергией и с не меньшим искусством. В то время, когда восстание было в полном разгаре и "красные войска" действовали по всему городу, некоторые большевистские лидеры, к тому предназначенные, не без успеха старались заставить представителей "революционной демократии" смотреть, но не видеть, слушать, но не слышать. Всю ночь напролет провели эти искусники в бесконечных спорах над различными формулами, которые, якобы, должны были стать фундаментом примирения и ликвидации восстания. Этим методом "переговоров" большевики выиграли в свою пользу огромное количество времени. А боевые силы эсеров и меньшевиков не были во-время мобилизованы. Что, впрочем, и требовалось доказать!" (А. Керенский, "Издадека", стр. 197 - 198).

Вот, именно: что и требовалось доказать! Соглашатели сказались, как мы видим из этой картины, целиком и полностью пойманы на удочку советской легальности. Предположение Керенского, будто специально для этого отряженные большевики вводили в заблуждение меньшевиков и эсеров

насчет предстоящей ликвидации восстания, с фактической стороны не верно. На самом деле в переговорах принимали активнейшее участие те большевики, которые действительно хотели ликвидации восстания и верили в формулу социалистического правительства, созданного соглашением партий. Но объективно эти парламентарии несомненно оказывали восстанию известную услугу, питая своими собственными иллюзиями иллюзии врага. Однако эту услугу они оказались способны оказать революции только потому, что партия, вопреки их советам и предостережениям, вела дело восстания вперед с неослабевающей энергией и довела его до конца.

Для того, чтобы весь этот широкий обволакивающий маневр оказался победоносным, нужно было стечение совершенно исключительных обстоятельств, больших и малых. Прежде всего нужна была армия, не желавшая более сражаться. Весь ход революции, особенно в первый ее период, с февраля по октябрь включительно, - об этом мы уже говорили, - выглядел бы совершенно иначе, если бы у нас не было к моменту революции разбитой и недовольной многомиллионной крестьянской армии. Только в этих условиях можно было победоносно провести эксперимент с петроградским гарнизоном, предопределивший октябрьскую победу. Не может быть и речи о том, чтобы возвести эту своеобразную комбинацию "сухого" и почти незаметного восстания с защитой советской легальности от корниловцев в какой-либо закон. Наоборот, можно сказать с уверенностью, что в таком виде этот опыт никогда и нигде не повторится. Но тщательное изучение его необходимо. Оно расширит кругозор каждого революционера, вскрыв перед ним разнообразные методы и средств, какие могут быть приведены в движение при условии ясности поставленной цели, правильности учета обстановки и решимости в доведении борьбы до конца.

В Москве восстание имело гораздо более затяжной характер, сопряженный с более значительными жертвами. Объясняется это в известной мере тем, что московский гарнизон не подвергся такой революционной подготовке, как гарнизон Петрограда - в связи с вопросом о выводе батальонов на фронт. Мы уже говорили и еще раз повторим, что вооруженное восстание совершилось в Петрограде в два присма: в первой половине октября, когда петроградские полки, подчиняясь постановлению Совета, вполне отвечавшему их собственным настроениям, безнаказанно отказались выполнить приказ главнокомандования, и 25 октября, когда понадобилось уже только небольшое дополнительное восстание, рассекавшее пуповину февральской государственности. В Москве же восстание происходило в один прием. Такова, пожалуй, главная причина его затяжного характера. Но наряду с ней была другая: недостаточная решительность руководства. В Москве мы наблюдали переходы от военных действий к переговорам, чтобы затем снова возвращаться к вооруженной борьбе. Если колебания руководства, ощутимые для руководимых, вообще вредны в политике, то в условиях вооруженного восстания они становятся смертельно опасными. Господствующий класс уже теряет доверие к своей силе (без этого не могло бы быть вообще надежды на победу), но аппарат еще в его руках. Революционный класс имеет своей задачей овладеть государственным аппаратом; для этого ему нужно доверие к своим силам. Раз партия вывела трудящихся на путь восстания, она должна сделать из этого все необходимые выводы. "На войне - по военному": там меньше, чем где бы то ни было, допустимы колебания и упущение времени. Война мерит коротким аршином. Топтание на месте, хотя бы в течение часов, возвращает правящим частицу самоуверенности, отнимая ее у восставших. А ведь этим непосредственно и определяется то соотношение сил, которое определяет исход восстания. Под этим углом зрения надо шаг за шагом изучить ход военных операций в Москве в их сочетании с политическим руководством.

Чрезвычайно важно было бы наметить еще несколько пунктов, где гражданская война протекала в особых услови-

ях, осложняясь, например, национальным элементом. Такого рода изучение, на основании тщательной проработки фактического материала, должно чрезвычайно обогатить наше представление о механике гражданской войны и тем самым облегчить выработку известных методов, правил, приемов, имеющих достаточно общий характер, чтобы их можно было бы ввести в своего рода "устав" гражданской войны*. Но и упреждая те или другие частные выводы такого исследования, можно сказать, что ход гражданской войны в провинции предопределялся в огромной степени исходом ее в Петрограде, даже несмотря на заминку в Москве. Февральская революция надломилась старый аппарат; Временное Правительство унаследовало его и неспособно было ни обновить, ни укрепить его. В результате этого государственный аппарат между февралем и октябрём действовал лишь остатком бюрократической инерции. Бюрократическая провинция привыкла равняться по Петрограду: она это сделала в феврале, она повторила это в октябре. Огромным нашим преимуществом являлось то обстоятельство, что мы подготовляли ниспровержение режима, который еще не успел сложиться. Крайняя шаткость и неуверенность в себе "февральского" государственного аппарата чрезвычайно облегчала нашу работу, питая самоуверенность революционных масс и самой партии.

/* См. Л. Троцкий, "Вопросы гражданской войны", - "Правда" N 202, 6 сентября 1924 г./

В Германии и Австрии после 9 ноября 1918 года имелось сходное положение. Но там социал-демократия заполнила собою прорехи государственного аппарата и помогла установиться буржуазно-республиканскому режиму, который и сейчас никак не может быть назван образцом устойчивости, но все же насчитывает уже шесть лет от роду. Что касается других капиталистических стран, то они не будут иметь этого преимущества, т.-е. близости между буржуазной и пролетарской революцией. Их Февраль оставлен уже далеко позади. Конечно, в Англии сохранилось еще немало феодального хлама, но говорить о какой-либо самостоятельной буржуазной революции в Англии совершенно не приходится. Очистка страны от монархии, от лордов и пр. будет произведена первым взмахом метлы английского пролетариата, после того как он возьмет власть. Пролетарская революция на Западе будет иметь дело с вполне сложившимся буржуазным государством. Но это еще не значит - с устойчивым аппаратом, ибо самая возможность пролетарского восстания предполагает далеко зашедший процесс распада капиталистического государства. Если у нас Октябрьская Революция развернулась в борьбе с государственным аппаратом, который не успел еще сложиться после февраля, то в других странах восстание будет иметь против себя государственный аппарат, находящийся в состоянии прогрессивного распада.

Как общее правило, следует предположить - мы высказывали это еще на IV конгрессе Коминтерна, - что сила дооктябрьского сопротивления буржуазии будет в старых капиталистических странах, по общему правилу, значительно выше, чем у нас; победа дастся пролетариату труднее; но зато завоевание власти обеспечит ему сразу гораздо более устойчивое и прочное положение, чем то, какое получили мы на другой день после Октября. У нас гражданская война развернулась по-настоящему только после того, как пролетариат овладел властью в главных городских и промышленных центрах, и заполнила собою первое трехлетие советской власти. Многого говорит за то, что в странах Центральной и Западной Европы овладение властью дастся с гораздо большим трудом, но зато после взятия власти у пролетариата руки будут несравненно более свободными.

УРОКИ ИСТОРИИ УРОКИ ИСТОРИИ

Алэн Ру: “МАО ПЕРЕЖИЛ МАОИЗМ”

*Интервью с Алэном Ру, историком и специалистом по Китаю. Автор работы под названием *Casse-tête chinois [Китайская загадка]* (1) объясняет нам удивительную судьбу Великого Кормчего. История того, как Мао, который был в конечном итоге низвергнут со своего пьедестала, стал субъектом истории...*

Как понять путь личности, которая была одновременно тоталитарным лидером, несущим ответственность за миллионы смертей, и главой государства, способным придать новую энергию и привить гордость своим соотечественникам? Алэн Ру (1), историк и специалист по Китаю, знакомит нас с удивительной биографией китайского лидера, которого он рассматривает как человека, оказавшегося “в своем времени и своем месте в нем”

Что привело Вас к работе над биографией Мао Цзэ-дуня более чем 30 лет спустя после его смерти?

Алэн Ру: Этот проект является результатом того парадокса, который я заметил: в течение тридцати лет Китай претерпевает развитие капиталистического типа, но Китайская Коммунистическая Партия (КПК) продолжает рассматривать Мао в качестве одного из своих символов, что даже зафиксировано в уставе КПК. Другими словами, Мао продолжает переживать маоизм, практика которого, однако, закончилась крахом. Как фигура таких масштабов противостоит, по крайней мере в Китае, последствиям всех тех катастроф, в которых она повинна? Это стало исходным пунктом моих размышлений. Оказалось, что размышлять о Мао с позиций историка, то есть рассматривать Мао как историческую фигуру, является единственным способом дать ответ на этот парадокс, и это стало возможным также в связи с публикацией нескольких фундаментальных трудов. Я имею в виду, прежде всего, работу Симона Леи «Новое платье Председателя Мао» (*les Habits neufs du président Mao*), среди самых старых трудов, или недавно вышедшую биографию, написанную врачом Мао, Ли Жисуй, «Частная жизнь Председателя Мао» (*la Vie privée du président Mao*). Другие книги, как например, книга Филиппа Шорта (*Mao Tsé-Toung*), которую я очень ценю, и которая была опубликована как раз, когда я начал работать над своей собственной книгой, подтвердила, что размышления с исторической ретроспекции на тему Мао вполне возможны. В добавление к этому, публикация Чжан Чана и Джона Хэллдея («Мао, неизвестная история»: *Mao, l'histoire inconnue*), привела к появлению у меня вопросов в отношении подходов этих авторов. Чан и Хэллдей, которые являются весьма квалифицированными авторами, имели доступ ко многим источникам. Они предоставляют ранее неопубликованную информацию, которую невозможно более игнорировать, но они одновременно с этим начинают свое исследование с априорного заключения, что я как историк, не приемлю. Делать из Мао монстра с самого начала его политической карьеры - это значит крайне упрощать историю и демонстрировать высокомерие по отношению к китайскому народу. В этом есть риск того, что историю можно использовать с целью разрушения легенды, которая имеет столь устойчивую природу в Китае. Она, в свою очередь, идет от приукрашивающей легенды, для существования которой нет более причин, и эволюционирует в очерняющую, которая всегда тормозит исторические исследования.

Как Вы работали и какие препятствия преодолевали?

Алэн Ру: Я попытался следовать линии кризиса и линии решений, которые были для Мао мотивацией его деятельности. Я не претендую на то, что открыл новые источники, т.к. я специализируюсь на истории китайского рабочего движения, но, с другой стороны, я попытался использовать их оригинальным способом. Я взял за основу исследования Стюарта Шрама, американского историка и специалиста по Китаю, лучшего специалиста по Мао, который, как

раз в период 1962-1963 завершил свою эпохальную работу по теории Мао и его идеям. Одно из самых важных препятствий, которое приходится преодолевать историку, имеет своим источником культурную традицию Китая. Эта традиция делает работу как более легкой, так и одновременно более трудной. Во все эпохи в Китае была официальная и нравоучительная история, которая служит для извлечения политических и моральных уроков из изучения истории деятельности великих деятелей прошлого, даже если они были отрицательными персонажами. В то же время есть также традиция параллельной истории, которая определяется как “внешняя” история, как говорят китайцы, в большой степени сконцентрированная на звездах и идолах, и в которой перемешиваются слухи и скандалы, но которая также может нести серию ценных моментов и информации, для подтверждения которой нет документальных данных. Проблема, однако, в том, что эти источники не всегда бывает возможно проверить, и их достоверность не всегда доказательна, но они дают ключ к гипотезам и открывают перспективы, которые позже можно подтвердить архивными материалами.

Сейчас, когда Вы закончили свое исследование, как Вы теперь видите Мао? Был ли он националистом? Социалистом? Что составляло суть этой исторической личности?

Алэн Ру: Мао был патриотом, его основной идеологической приверженностью был национализм. Этот факт связан также и с унижением, которое претерпел Китай в XIX веке. Был ли он социалистом? Но что значит “социализм” для китайца? В китайском языке само это слово не совсем ясно по семантике. Оно ближе термину “социология.” Для Мао, социализм связан с правительственным контролем. Его концепция состоит в том, что партия вместе с государством несет ответственность за модернизацию страны сверху. Для Мао, это контроль, осуществляемый правительством, который вступает в конфликт с его видением уравнительного общества, общества без классов, рас или наций. Великая Гармония, которая уходит корнями в китайскую традицию, Мао производит впечатление человека, который хотел не несправедливого, а более равноправного общества в Китае. В реальности же, эти воззрения представляли собой в большей степени популистский проект. В отличие от европейских коммунистических лидеров, у Мао не было доверия к рабочему классу. Он был рабочим лидером, возглавлявшим забастовки в Хунани в 1922 году, но он очень быстро разочаровался в китайском пролетариате. Он говорил представителю Коминтерна, который проезжал через его провинцию, что он полагает, что рабочий класс не очень склонен к борьбе, имел скорее склонность к корпоративному мышлению и поведению [обладал ремесленной психологией], и построен по образцу тайных обществ. По этим причинам, он искал другие социальные силы и слои для осуществления революции. Начиная с 1925 года, он все больше думал о крестьянстве. Зимой в 1926-1927 гг. он открыл и начал превозносить до небес силу крестьянского движения в провинции Хунань.

И именно тогда он и стал “маоистом?”

Алэн Ру: Прежде всего, Мао не был марксистским теоретиком. Он был теоретиком партизанской войны, и использовал связь между войной и политикой. Он многим был обязан не Клаузевицу, а Шун Жи и его «Искусству Войны», написанному за пять столетий до нашей эры, и крепкой крестьянской смекалке и здравому смыслу. Он совершенствовал свое искусство партизанской войны, и ему в конце концов просто везло. Если бы его вывели из руководства КПК в 1934 году, ему бы пришлось вынести весь груз поражения Советской Республики в Цзянси, как и другим партийным лидерам. Мао везло, и он смог воспользоваться своим везением, как и все великие личности в истории. Он «терял» власть в нужный момент и затем появлялся вновь для того, чтобы к нему можно было обратиться как к единственному

и незаменимому. Под его руководством, Великий Поход, который был на самом деле попыткой уйти от окружения, стал анти японским наступлением. Мао почувствовал необходимость стать теоретиком после Великого Похода, когда он стал верховным лидером КПК в период между 1935 и 1941. Он затем утвердился как человек, который мог адаптировать Марксизм к китайской реальности. Можно дискутировать о его теоретическом вкладе, который представляется весьма спорным. Но верно также и то, что идея, согласно которой применение марксизма должно покоиться на исторической реальности каждой страны, была новой, и не только для Китая, но и для всего международного коммунистического движения. Идеи Мао Цзэдуна – а китайские коммунисты не используют выражение «маоизм» – были подняты до уровня ленинизма, что было воспринято в свое время как адаптация марксизма к российской реальности. В 1945 году, вслед за ожесточенной кампанией по приведению всей КПК в линию, соответствующую его взглядам, Мао сделал свои «Идеи» теоретической основой, на которой покоилась усиливавшаяся власть коммунистов. Они и сейчас остаются такой основой.

Что подтолкнуло Мао спровоцировать столь разрушительные кризисы, как «Великий Скачок» и «Культурная Революция»?

Ален Ру: Можно рассматривать видение Мао как отражение концепции «непрерывной революции», которую он разработал. Он был убежден, что мир движим невероятным количеством противоречий, которые никогда не смогут привести к периодам стабильности – в этой связи все постоянно должно подвергаться сомнению. Таким образом, была создана некая разновидность метафизики классово-борьбы, в которой каждый мелкий частный производитель, даже униженный кули, становится эксплуататором и должен быть подвергнут осуждению или даже уничтожению. И что даже хуже этого, этот произвольный классовый статус становится наследственным и дает толчок росту слоя социальных партий, которые, в конце концов, политически неуправляемы: население постоянно мобилизуется. Мао представил свою концепцию как ответ на бюрократизацию партии в СССР. Начиная с 1955 года, он критиковал советское общество, которое он рассматривал как находящееся в замороженном и нединамичном состоянии. Мао мечтал о другом типе общества. Он был одержим опасностью восстановления капитализма и риском увидеть, как из коммунистической партии возникает буржуазия. Эти страхи отнюдь не столь неоправданны! Все это стало реальностью во время развала СССР, и мы наблюдаем это в Китае, где большая часть буржуазии, которая формируется в настоящий момент, своим происхождением имеет партийный аппарат. Мао противопоставил бюрократизации мобилизацию народных сил. По его мнению, массы могли совершить все что угодно. Состояние Мао проявляется в письме, которое он написал 8 июля 1966 года своей жене Цзян Цин как раз перед развязыванием «культурной революции», чтобы объяснить ей свое видение великого потрясения, которое он готовил. Он не верил, что его власти грозила опасность, но он боялся, что его последователи впадут в те же ошибки, что и советские «ревизионисты». Он собирался показать свою силу, сыграть роль «тигра», но он использовал также и хитрость, разыграв роль «обезьяны»: его ошибки во время «великого скачка» предоставили ему оружие против тех же самых людей, которые вызвали его ярость за попытки ограничить ущерб от разрушительного удара, который он планировал нанести. Примерно каждые десять лет массы должны были мобилизованы против партийных кадров, чтобы еще раз подвергнуть их очередным чисткам и не дать окостенеть революционному напору.

Изменились ли Ваши взгляды после завершения работы?

Ален Ру: Эта концепция непрерывной революции, связанная с проектом достижения равноправия, объясняет мне, почему Мао постоянно повторял свои ошибки. Сразу после 1949 года можно наблюдать предпринятые им усилия по

созданию нового общества по советской модели, что, между прочим, было успешно применено в возрождении китайской экономики. После 1955 года он начал то, что он определил как оригинальный китайский путь, и это был «Великий Скачок», который привел к первой ужасной катастрофе, в результате чего умерли от 25 до 30 миллионов крестьян, в основном от голода, причем за три года. В 1962 году появляется некое решение проблемы, что предвещает события после 1978 года, особенно под руководством Дэн Сяопина, который инициировал политику гибкости в деревне. Мао позволил ему осуществить некоторые мероприятия по оздоровлению экономики, затем неожиданно остановил его и начал готовить «Культурную Революцию» с целью ликвидации кадров, которые участвовали в критике его политической практики. Несколько лет спустя, в разгар хаоса, он вновь вызвал Дэна, которого он отстранил от власти, но снова заблокировал его инициативы и снял его в 1976 году со всех постов. Почему? Видимо, у него была интуиция, что эти изменения приведут к восстановлению капитализма в Китае. Такое видение трагично и беспомощно, так как на самом деле именно кризисные ситуации, вызванные к жизни самим Мао, и привели к изменениям, которых он как раз и боялся. Это – тот вопрос, на который мне очень нужно было ответить, чтобы понять, почему такая настойчивость в совершении ошибок была возможной вообще. Раздутое эго Мао, восстановление национальной гордости, умение правой команды маневрировать, и отсутствие достойной альтернативы – этого еще недостаточно для ответа на такой вопрос. Необходимо принимать в расчет то, что было за пределами Мао и Китая, ту диктатуру единственной партии, которая слилась с государством, что было в основном очерчено Лениным и закреплено Сталиным. Именно эти факторы сделали всемогущими деспотами коммунистических лидеров или одного лидера, которые были у власти. Если рассматривать это под таким углом, то Мао был в этом отношении абсолютно ортодоксальным марксистом-ленинцем. Кровавые репрессии против мирных демонстрантов на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года и жестокие суды над китайскими интеллектуалами, обвиненными, как например, Лю Сяобо, в выдвижении требований свободы слова и свободы ассоциаций, показывают, что доведенный таким образом до своего современного состояния, маоизм в качестве аватара полицейского государства и бюрократический социализм существуют до сих пор и не дают китайскому народу бороться против несправедливости, жертвой которой он стал, что только на руку китайским олигархам и иностранным транснациональным корпорациям.

Доминик Барн
27.02.10

НЕТ ПРОЩЕНИЯ ОРГАНИЗАТОРАМ УБИЙСТВ В ОКТЯБРЕ 1993!

Во главе погрома Советов:

ЕЛЦИН

Генеральный прокурор РФ Алексей Казанник (5.10.1993–14.03.1994): «Допросив тысячу военнослужащих, мы получили следующие доказательства: никаких мирных переговоров в промежутки времени между событиями 3 и 4 октября не велось – был отдан приказ штурмовать немедленно... В паузе между случившимся 3-го числа и тем, что произошло 4 октября, никто не предупреждал людей, оставшихся в Белом доме, о начале обстрела и штурма, то есть доказательства ведения каких-либо переговоров нет. Следовательно, события 4 октября надо квалифицировать как преступление, совершенное на почве мести, способом, опасным для жизни многих, из низменных побуждений».

Руслан Хасбулатов: «Я всегда считал, что свершившийся контрреволюционный переворот был направлен на то, чтобы всю громадную государственную собственность, принадлежащую обществу, передать в руки тех людей, ко-

торых ныне называют олигархами. Их ничтожество, по моему, увидели все. Ельцин должен был умереть как государственный преступник в тюрьме, приговоренный судом за свои тяжкие преступления, в том числе и совершенные тогда, осенью 1993-го».

ЧЕРНОМЫРДИН

«Совет министров – правительство Российской Федерации поддерживает и принимает к безусловному исполнению указ президента РФ Б.Н.Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» – данное заявление глава правительства Черномырдин сделал днем 22 сентября 1993 года. То есть уже после того, как Конституционный суд России признал, что упомянутый указ Ельцина нарушает Основной закон России.

Вечером 3 октября 1993 года, когда в Останкине было расстреляно 60 человек и около 200 ранено, Черномырдин выступил с заявлением, где было сказано: «Правительство вынуждено прибегнуть к силе для обуздания распоясавшихся политических авантюристов».

«Политический авантюризм» расстрелянных в Останкино людей заключался лишь в том, что они требовали обнародовать по телевидению обращение к народу высшего органа власти страны. И за это правительство Черномырдина открыло по ним огонь на поражение.

5 октября Черномырдин, когда еще горел Дом Советов, обратился к палачам с патетической речью: «Вы отстояли будущее России. Честь вам и слава!»

Журналисты не зря отмечали, что за неприглядной внешностью Черномырдина «кроется хватка матерого хищника, у которого совесть в желудке». По их мнению, он эту хватку показал в октябре 1993 года. В адрес защитников Конституции он кричал: «...это же не люди, зверье! Никаких переговоров... надо перебить эту банду».

ЛУЖКОВ

События октября 1993 года нынешняя политическая элита, в том числе Юрий Лужков, предпочитает не вспоминать.

МНЕНИЯ МНЕНИЯ

СИЛА НОЧИ, СИЛА ДНЯ — ОДИНАКОВА...

«Религиозная левая», как опасная тенденция среди современных левых

«С каким бы явлением ни столкнулся коммунист, он должен поставить перед собой вопрос «Почему?», должен всесторонне продумать его самостоятельно, должен подумать, отвечает ли оно требованиям действительности, разумно ли оно; ни в коем случае нельзя слепо следовать за другими, проповедовать рабское преклонение перед чужим мнением».

Мао Цзэду, «За правильный стиль в работе партии» (1 февраля 1942 г.)

На бесследно исчезнувшем ныне сайте leftdv.narod.ru висела статья Алексея Цветкова «Иконы новых левых». Понятное дело, слово «иконы» присутствовавшее в названии

Российский Дом Советов был окружен «спиралью Бруно», автоматчиками и бронетранспортерами, осуществлена полная блокада парламента: 21 сентября отключены все виды связи, 23 сентября – отключены свет, тепло и горячая вода, 28 сентября полностью блокирован вход людей и въезд транспорта, подвоз продовольствия и медикаментов (например, 27 сентября), не пропускали машины «скорой помощи», даже к людям с такими диагнозами, как «острое нарушение мозгового кровообращения» (27.09), «перелом шейного отдела позвоночника» (28.09), «нестабильная стенокардия» (1.10). Температура в здании опустилась ниже 8 градусов.

«В медицинском плане чрезвычайная ситуация в Белом доме возникла не 4 октября, а 27 сентября, когда несколько тысяч человек, в силу своих убеждений не покидающих осажденный район, круглосуточно дежурящие на баррикадах в любую погоду, лишённые элементарных удобств вследствие отключений электроэнергии, связи, отопления, подвергающиеся постоянному нервному и физическому перенапряжению, оказались волею руководства Главного медицинского управления г. Москвы и ЦЭМП лишёнными права на медицинскую помощь. Мы не можем назвать это иначе, как должностным преступлением. Мы утверждаем, что если бы ГМУ и ЦЭМП организовали своевременный подвоз медикаментов, необходимого медицинского оборудования, организовали постоянное дежурство в зоне оцепления, а не снаружи, бригады скорой помощи, даже если бы были просто нейтральны в оказании помощи пострадавшим, количество жертв в ходе событий 3–4 октября было бы значительно меньше». (Из доклада, подготовленного врачами Спасательного центра Московской медицинской академии имени И.М.Сеченова.)

- «Кто говорил, что танк бесполезен в условиях города? Это смотря в чьих он руках, что и кого он защищает. А еще – по кому он ведет исключительно точный огонь. Залп! Два взрыва внутри комнат. Все...» («Президент», 12.10.1993 г.).

- «Горящие этажи Белого дома превратились в крематорий» («Коммерсант», 9.10.1993 г.).

- «Трое погибли на площади Свободной России под бронетранспортерами. Следующая жертва – девочка лет семнадцати. Ее сначала ранили в ногу, и когда она начала корчиться от боли, снайпер добил ее в шею... Так начался штурм Белого дома» («Подмосковные известия», 29.10.1993 г.).

- «Патронов не жалеть! Живых не брать!» – записи радиоперехвата процитированы уже много раз» («Общая газета», 29.10.1993 г.).

- Александр Хинштейн: «Они хотели «русского порядка». Они его получат» («Московский комсомолец», 6.10.1993 г.).

<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58526>

МНЕНИЯ МНЕНИЯ

статьи, было использовано автором в переносном значении. Но тут же вспомнилась расхожая шутка про оговорки по Фрейду. Захотелось, наконец, высказаться на тему сходства некоторых аспектов «левого» движения с... уввы, религиозным мракобсесием.

Для начала обозначим то, чем, по нашему мнению, отличается обладающий т.н. мистическим сознанием религиозный человек от «левого» активиста, у которого веры в потустороннее, по идее, быть не должно. Для верующего всё происходящее в обществе и в его жизни имеет духовный, мистический контекст. Здоровье и болезнь, бедность и богатство, рождение и смерть — это награда или наказание божье, влияние душ умерших, либо проделки умелого чародея. Отсюда и представление о том, что изменить существующий порядок вещей возможно только при помощи определенных религиозных или мистических ритуалов. Подобные священнодействия имеют традиционный характер и, зачастую, весьма древнее происхождение. Последователь-

ность действий, священные предметы, участники богослужений — всё жёстко регламентировано и не предполагает свободных толкований. Основатель культа — «посланник и пророк божий», как правило, предпочитает не проводить демократических консультаций с толпами жаждущих спасения (ведь только у него есть истинное знание от бога и не соавторы ему нужны, но адепты). Сложно себе представить, что некая духовная практика или религиозная традиция регулярно претерпевает изменения на основе идей и пожеланий верующих.

Однако, у левых (материалистов и атеистов по определению) тактика и стратегия, а проще говоря, — политическая линия — должна бы выработываться на основе критического марксистского анализа общественных процессов, а также в ходе политических дискуссий с единомышленниками. Но это в теории. На практике у многих левых обнаруживается немало общих черт с мистиками.

Так же, как и в религиозной традиции, в левой среде существуют древние священные обряды. Газета, листовки, митинги, флаги-транспаранты — вот основные виды «камланий». Революционные «пророки» начала XX века выпускали газеты и поднимали на восстание заводских рабочих, поэтому думать-гадать особо не нужно. Тут речь даже не о том, что такие формы активности, как выпуск газеты или раздача листовок у проходной завода могли за сто с лишним лет безнадежно устареть. В своё время Мао называл такую тактику «шаблонными схемами»: без анализа и дискуссий «ритуальные телодвижения» левых лишаются смысла, превращаются в автоматическое повторение действий гурӯ-основателя или, хотя бы, предшественников. Неудивительно, что и результат, как правило, ничтожный. На вопрос: «Почему мы делаем именно это?» — ответ дается примерно такой: «Так делают все коммунисты». Хотя, на самом деле, на задающего такой вопрос выскочку соратники просто глядят молча, как бы потрясенные таким наглым невежеством. Предложение собраться и провести политическую дискуссию встречается со смехом: «Нет, мы столько водки не выпьем...» Ну, понятно, языком чесать каждый может, а вот чтобы «что-то сделать»... При таком подходе, не сложно представить себе икону Ленина, Троцкого или Сталина (под которыми — модный ныне тренд — многие наши товарищи пополняют пехоту чужих армий — либералов, красно-коричневых и прочих попутчиков и врагов, в постмодернистской связке с которыми не продвигают нашу, антикапиталистическую, повестку дня, но слепо таскают для них каштаны из огня чужих баррикад; впрочем, это тема для отдельного разговора).

Что же делать для того, чтобы не попасть в сети «религиозной левой» и не погрязнуть в трясине «шаблонных схем»? Поскольку мы являемся материалистами-диалектиками и существуем в многообразном (как ни крути) и быстро меняющемся мире, то давать некие общие советы, как действовать — было бы порочной практикой в духе, свойственном коминтернистам и троцкистам, считающим, как неоднозначно их охарактеризовали одни наши зарубежные товарищи, что «мир — одно место». Между тем, даже в рамках РФ необходимо выработать разные тактики, в зависимости от наличных условий классовой борьбы на той или иной территории страны. Естественно, в пролетарских регионах, с их нищетой повседневной жизни, мизерными зарплатами и «антикризисным» урезанием трудовых и социальных прав, левым надо участвовать в работе независимых профсоюзов и социальных движений (причём не слепо приклоняться перед данными структурами и идти в хвосте их зачастую экономических и ситуативных программ, но энергично стремиться к формированию их деятельности на революционной и политической основе). В сравнительно богатых нефтегазодобывающих и паразитических регионах только такая тактика будет недостаточной. В этих, «метропольных», субъектах с точки зрения революционной целесообразности должна иметь место линия против насаждаемого властями и диктуемого крушением «благополучия» рабочеаристократического шовинизма «коренных жителей»

в отношении «понаехавших гастаров», антивоенные, антиимперские и прочие демократические инициативы. В богатых регионах пролетарским левым определённо труднее добиться поддержки правильной революционной линии со стороны населения, поскольку «бытие определяет сознание». Относительно благополучное большинство, особенно в условиях отнимающего былой достаток кризиса, легко поддаётся шовинистической истерии и считает своим врагом не государство и капитал, но «отнимающих рабочие места» бедняков-мигрантов из соседних стран и регионов РФ, «пидорасов», «чурок» и прочее «быдло», на котором всегда можно отыгаться битами, кулаками и ножами. Сами «негры этого мира» в условиях империалистической сегрегации также склонны к пассивности и осторожности, опасаясь преследования со стороны полиции и фашистских группировок, посему они сложно идут на диалог с левыми, но, тем не менее, это не должно мешать нам подбирать пароли к взаимопониманию и искать подходящие языки для трансляции наших идей на разные категории угнетённых масс.

В любом случае, не стоит питать восторженных иллюзий относительно того, что дальнейшая эскалация кризисных явлений в экономике будет способствовать мобилизации народных масс на антикапиталистическую борьбу. Да, всплески народного негодования, вроде того, что было в Пикалёво, будут быстро вспыхивать искрами классового гнева, но столь же быстро гаситься, в силу своей стихийности и относительной малочисленности. История учит, что во времена кризисов капитализма, последний научился хитро спасать свою задницу посредством продвижения в массы фашистских идей, и увода гнева угнетённых от истинных целей. И наша задача, наряду с поддержкой вспыхивающих очагов сопротивления, — сделать всё, чтобы капитал не вышел сухим из воды экономической рецессии и финансового краха за счёт народа. Тут не должно быть места для ритуалов и идолопоклонств — время выстраивать правильную линию и продвигать свою повестку дня!

А. Схивия, П. Шкворин

МОДЕРНИЗАЦИЯ С ПРИХВАТИЗАЦИЕЙ

Недавно в Новом Уренгое состоялось «совещание по развитию газовой отрасли» аж до 2030 года. На совещании выступил «сам» В.В.Путин и провозгласил рост добычи газа с 650 млрд. кубометров до 1 триллиона (в год). Большую часть прироста предлагается направить на экспорт (увеличение с 225 до 450-520 млрд.), причем главным будущим потребителем объявлен Китай. Как сочетается такая перспектива с громкогласно провозглашенными проектами модернизации? На первый взгляд, сочетается плохо. Модернизация как будто подразумевает выход на существенно более высокий уровень технического развития, чтобы страна жила вместо тупого экспорта необработанного сырья производством высокотехнологичной продукции. Ныне эффективность использования энергоресурсов в России в несколько раз ниже, чем в высокоразвитых странах. Это значит, что массовое внедрение уже существующих ресурсосберегающих технологий могло бы высвободить для экспорта огромное количество энергоресурсов без всякого увеличения добычи. Однако начальство собирается именно наращивать добычу. Про ресурсосбережение «тоже» упоминается во всех президентских «посланиях». Конкретные цифры и сроки, однако, предпочитают не называть, про серьёзную конкретную общегосударственную программу ничего не слышно. Это означает, что рост экспорта за счёт увеличения добычи планируют всерьёз, а про ресурсосбережение говорят для профформы, для пиара, для пропаганды. Скорее всего, сами не верят в эффективность провозглашенной мо-

дернизации, а может быть, серьезно заниматься этой трудной задачей просто не хотят. Любопытно взглянуть на президентскую модернизацию и с другой стороны. Пропаганда взахлеб расписывает прелести проекта «российской силиконовой долины» в Подмоскowie («проект Сколково»). Деньги на то обещаны немалые. Понимающие люди, однако, настроены

крайне скептически. Американская «силиконовая долина», с которой списан президентский проект, не сверху создавалась решением властей, а выросла снизу в американских условиях, совсем не похожих на нынешние российские. Успешные советские научно-технические проекты создавались сверху, но в советских условиях, которые не более похожи на теперешние российские, чем условия «настоящей» силиконовой долины. Так что восхваляемый пропагандой проект на самом деле не имеет успешных аналогов. Наиболее «адекватным» аналогом представляется возглавляемая чем-

пионом мира по приватизации А.Б.Чубайсом госкорпорация «Роснано». Наши президенты вроде неглупые люди. Если даже не сообразили сразу, что назначение приватизатора модернизатором означает превращение модернизации в приватизацию, во всяком случае, на деле, то должны были бы понять это, увидев практику чубайсовской нанотехнологии. Увы, все еще не поняли, наступили на те же грабли, пока, правда, без Чубайса, но в полном соответствии с чубайсовской идеологией. Вывод, увы, однозначно пессимистический. Сколько-нибудь эффективной модернизации - с точки зрения и простого народа, и образованной части общества, и страны в целом, ожидать не приходится. Во всяком случае, пока у власти те, которые поручают модернизацию приватизаторам. Чем скорее поймут люди сию пренеприятнейшую истину, тем лучше.

Д.Могилевский

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Н.И. Бухарин

ИЗ СТАТЬИ «ТЕОРИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ»

Нам необходимо выяснить особенно-сти пролетарской диктатуры как совершенно нового типа государства.

Чем же определяются особенности нового государственного типа?

Они зависят от двух причин:

Во-первых, пролетарское государство есть диктатура большинства над меньшинством страны, тогда как всякая иная диктатура была диктатурой кучки; во-вторых, всякая прежняя государственная власть ставила своей целью сохранение и упрочение процесса эксплуатации. Наоборот, совершенно ясно, что большинство не может жить за счет кучки и пролетариат не может эксплуатировать буржуазию. Целью пролетарской диктатуры являются ломка старых производственных отношений и организация новых отношений в сфере общественной экономики, "диктаторское посягательство" (Маркс) на права частной собственности. Основной смысл пролетарской диктатуры как раз и состоит в том, что она есть рычаг экономического переворота.

Если государственная власть пролетариата есть рычаг экономической революции, то ясно, что "экономика" и "политика" должны сливаться здесь в одно целое. Такое слияние мы имеем и при диктатуре финансового капитала в его классически законченной форме, форме государственного капитализма. Но диктатура пролетариата переворачивает все отношения старого мира, -- другими словами, политическая диктатура рабочего класса должна неизбежно быть и его экономической диктатурой.

Все вышесказанное вызывает прежде всего тот признак Советской власти, что это есть власть массовых организаций пролетариата и деревенской бедноты. В "демократии", столь любимой Каутским, все участие рабочего и крестьянина-бедняка в государственной жизни покоилось на том, что он раз в четыре года опускал билетик в избирательную урну и уходил потом спать. Здесь опять-таки ясное видно буржуазный обман масс путем систематического вкочлачивания в их головы разнообразных иллюзий. По видимости рабочие принимают участие в управлении государством, фактически они полностью изолированы от какого бы то ни было участия в управлении государством. Допустить такое участие буржуазия не может, но создавать

фикцию она при известных условиях должна. Вот почему всякая форма правления меньшинства, будь то феодально-помещичье, торговокапиталистическое или финансово-капиталистическое государство, неизбежно должна быть бюрократична. Она всегда, при всех и всяких условиях изолирована от масс, а массы изолированы от нее.

Совершенно иное видим мы в Советской республике. Советы - непосредственная классовая организация. Это - не забронированные учреждения, ибо проведено право отзыва каждого депутата: это - сами массы в лице их выбранных, в лице рабочих, солдат и крестьян.

Но дело не только в одних Советах, составляющих, так сказать, верхушку всего государственного аппарата. Нет, все рабочие организации становятся частями аппарата власти. Нет ни одной массовой организации, которая не являлась бы в то же время органом власти. Профессиональные союзы рабочих -- важнейшие органы экономической диктатуры, управляющие производством и распределением, устанавливающие условия труда, играющие крупнейшую роль в центральном учреждении экономической диктатуры - Высшем совете народного хозяйства, фактически ведущие работу Комиссариата труда; фабрично-заводские комитеты - нижние ячейки государственного регулирования; комитеты деревенской бедноты - один из важнейших органов местной власти и в то же время распределительного аппарата страны; рабочие кооперативы - точно так же ячейки этого последнего. Все они принимают участие в выработке всяческих проектов, решений, постановлений, которые потом проходят через центральный аппарат - Центральный Исполнительный Комитет или Совет Народных Комиссаров.

В одной из самых замечательных своих брошюр тов. Ленин писал, что задача пролетарской диктатуры заключается в том, чтобы приучить даже каждую кухарку к управлению государством. И это был вовсе не парадокс. Через организации пролетариев города и деревенской бедноты, организации, которые все глубже и глубже захватывают самую толщу народных масс, - эти массы, боявшиеся когда-то и думать о своей власти, начинают работать как органы этой власти. Никакое государство никогда и нигде не было таким близким к массам. Советская республика есть в сущности громадная организация самих масс.

Мы подчеркиваем здесь и другую сторону дела, а именно то, что это - организация не только рабочая по преимуществу, но и работающая. В "демократических республиках" высшим органом является "парламент", в переводе на русский язык - "говорильня". Власть делится на законодательную и исполнительную. Путем посылки депутатов от рабочих в парламент (раз в 4 года) создается опять-таки фикция, что рабочие принимают участие в государственной работе. Но на самом деле этого не делают даже депутаты, ибо они говорят. Все же дела вершит специальная бюрократическая каста.

В Советской республике законодательная власть соединена с исполнительной. Все ее органы, от самого верхне-

СОЦИАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

(Окончание. Начало см. на стр. 1)

го до самого нижнего, суть *работающие коллегии*, связанные с массовыми организациями, опирающиеся на них и втягивающие через них всю массу в дело социалистического строительства.

Таким образом все рабочие организации становятся *правлящими* организациями. Их функциональное значение изменяется. Иначе и не может быть в период пролетарской диктатуры, когда господином положения является рабочий класс, когда само государство есть *рабочая организация*.

Нужно иметь безнадежное тупоумие наших меньшевиков или Каутского, чтобы протестовать против превращения Советов в органы власти. "Теория" их состоит в сказке про белого бычка. Пусть Советы будут органами борьбы против правящей буржуазии. А дальше, когда победят? Пусть тогда они распустят себя, как органы власти, и снова начинают "борьбу", чтобы... не сметь побеждать.

Но возражения против власти Советов, против того, чтобы профессиональные союзы стали "казенными" учреждениями и т. д., имеют и другую сторону. Ни Каутский, ни меньшевики не хотят, чтобы *массовые организации* управляли государством и принимали активное участие в государственном строительстве. Таким образом, они стоят, что бы они ни заявляли, за комбинацию "говорильни" *плюс оторванная от масс бюрократия*. Дальше этого старого хлама их горизонт не распространяется.

Таким образом, советская форма государства есть *самоуправление масс*, где любая организация трудящихся является составной частью всего аппарата. От центральных коллегий власти тянутся организационные нити к местным организациям по самым разнообразным направлениям, от них - к самим массам в их непосредственной конкретности. Эта связь, эти организационные нити никогда не обрываются. Они - "нормальное явление" советской жизни. Это - то *основное*, что отличает Советскую республику от всех решительно форм государственного бытия.

Связь между политикой и экономикой, между "управлением над людьми" и "управлением над вещами" выражается не только в максимально тесной кооперации между экономическими и политическими организациями масс, но и в том, что даже выборы в Советы производятся не по чисто искусственным территориальным округам, а по *данным-производственным единицам*: фабрикам, заводам, рудникам, селам, на местах работы и борьбы. Таким образом достигается *постоянная живая связь* между коллегией представителей, "рабочих депутатов", и теми, кто их посылает, т. е. самой массой, сплоченной общими трудовыми усилиями, сконцентрированной самой техникой крупного производства.

Самодетельность масс - вот основной принцип всего строительства Советской власти. И достаточно посмотреть, какую роль сыграли рабочие Петербурга, Москвы и других городов в деле организации Красной Армии, с величайшим энтузиазмом дав на фронт тысячи товарищей, организаторов, агитаторов, бойцов, которые переделали и поставили армию на ноги, или взглянуть на рабочих, которые выросли на несколько голов, воспитались на деловой работе в разного рода советских экономических учреждениях, чтобы понять, какой колоссальный шаг вперед сделала Россия со времени октябрьской победы.

Советам принадлежит будущее - этого не могут отрицать даже их враги. Но эти последние жестоко ошибаются, когда думают, что заграничные Советы поставят себе исключительно лакейские задачи и смогут стоять лишь на пяточках господина капитала. *Советы - это совершенная, открытая русской революцией форма пролетарской диктатуры*. И поскольку это так -- а это безусловно так, - постольку мы стоим на пороге превращения старых разбойничьих государств буржуазии в организации пролетарской диктатуры. Третий Интернационал, о котором так много говорили и писали, придет. Это будет *Интернациональная Советская Социалистическая Республика*.

РКП-КПСС - партия реальной демократии. Она за общество, в котором не только юридически, но и практически обеспечены политические права граждан и трудовых коллективов, все органы власти подотчетны народу, созданы условия для свободы творчества во всех областях человеческой деятельности.

Признание политической и производственной демократии естественным следствием общественной собственности и в то же время условием ее эффективного функционирования на современном уровне развития общества - это то, что отличает РКП-КПСС от "ультралевых" организаций, считающих диктаторские методы единственным средством революционных преобразований общества.

Из Программы РКП-КПСС

1. "Проклятые" вопросы

Шаблоны старой КПСС всё еще довлеют над коммунистическим движением. Табу на открытое обсуждение острых, нерешённых, "неудобных" вопросов; презрение к теории и замена её либо мифами, либо бессодержательными фразами и соответственно отношение к ней, как к второстепенной "обслуге", боязнь научного анализа, зачастую беспощадного к самим себе, присущи сегодня не только большинству партийных идеологов, но и широким массам коммунистов.

И главная, самая "проклятая" проблема - почему мы проиграли. Ища ответ, не отделаться паническими заявлениями: "Нас предали" или "Нас победили американцы!". Никто из нас, коммунистов самых разных "оттенков" - от Анпилова до Зюганова - не смог или не решился открыто ответить на самые болезненные вопросы.

Почему в своей массе наша интеллигенция, и не только элитная, а именно "советская, народная, трудовая", интеллигенция, как правило, первого поколения, выступила как главная антикоммунистическая сила в 1988-1991 годах?

Почему "его величество" рабочий класс ни в одной точке страны не шевельнул пальцем для защиты "своей родной" Советской власти?

Почему вся мощная организационная структура КПСС от Политбюро до первичных организаций (в последнем случае за редким исключением) в одночасье рухнула как карточный домик? Где 19 миллионов коммунистов?

"Через не хочу", с горечью я, как и многие другие, задаю эти вопросы. Но чем жёстче мы их сформулируем, тем честнее будут ответы. Только так мы сможем вернуть себе доверие тех же рабочих и тех же интеллигентов. И не говорить, что это играет и будет играть на руку режиму, который и без того ежедневно и ежечасно обливаает грязью и клеветой наше советское прошлое. Ибо истина всегда на стороне социализма.

И, пожалуй, самое важное. Только уяснив причины поражения, мы поймём, как именно их избежать в будущем, "от какого наследства мы отказываемся". Иначе говоря, каким мы, коммунисты, видим будущее нашей Родины, будущее нашего общества - лишь повторением того, что уже было в нашей жизни, либо социализмом на новой, более высокой стадии, обогащенного всем предыдущим и положительным и негативным опытом. Это предмет острой и длительной дискуссии внутри всего коммунистического движения. Дискуссии, идущей то в скрытой, то в открытой, выплёскивающейся на страницы оппозиционной печати форме.

Ясно, что когда разрушается великая страна, когда идёт слом целой формации, когда общество отбрасывается на десятилетия назад - то в основе трагедии лежит не одна, а целый комплекс объективных и субъективных причин. Но главный фактор в самом общем виде можно сформулировать так: разрушение системы есть следствие того, что основные узлы, обеспечивавшие её жизнеспособность, устарели и не были своевременно заменены. На языке исторического материализма это звучит следующим образом: "За-

стывшие производственные отношения, авторитарная политическая власть стали тормозом развития производительных сил, разлагающе воздействовать на общественное сознание и мораль" (Программа РКП-КПСС).

Эту общую формулу можно конкретизировать применительно ко всем тем составляющим производственных отношений и так называемой надстройки, которые можно и должно было бы своевременно трансформировать, то есть "отремонтировать" либо усовершенствовать при сохранении и развитии основы социалистического строя - общественной собственности на средства производства.

Но сейчас речь идёт только об одной из этих составляющих, хотя чуть ли не решающей - о политической демократии при социализме.

И мой основной тезис: причина отчуждения рабочего класса и интеллигенции от Советской власти, накапливавшегося в последние 20-30 лет, состоит в том, что подавляющее большинство народа не оказывало никакого влияния на выработку политического курса страны, а его участие в политической жизни носило чисто ритуальный характер. Одновременно такие понятия, как "права человека" (политические), "свобода личности" и тому подобные рассматривались как глубоко враждебные советскому обществу.

Иначе говоря, не были реализованы (хотя и были провозглашены) основные принципы именно социалистической демократии.

Конечно, это не было результатом злой воли тех или иных наших руководителей, от Сталина до Черненко. Созданию жёстко централизованной системы управления страной (в отдельные периоды тоталитарной, в другие - авторитарной, а в последние годы - номенклатурно-бюрократической) способствовали реальные исторические обстоятельства.

2. Оглянемся назад

В первой Программе РСДРП, принятой на II съезде, были чётко сформулированы общедемократические (чтобы не сказать: буржуазно-демократические) требования, в том числе всеобщего равного и прямого избирательного права, неприкосновенности личности и жилища, неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

Но сразу же после Октября, уже в январе 1918 года Ленин заявил: "Пока революция не вышла из рамок буржуазного строя - мы стояли за демократию, но, как только первые проблески социализма мы увидели во всём ходе революции, - мы стали на позиции, твёрдо и решительно отстаивающие диктатуру пролетариата".

Почему? Да потому, отвечал чуть позже Владимир Ильич на упреки Каутского, что даже свергнутая буржуазия сохраняет на долгое время "громадные фактические" преимущества - деньги, связи, навыки организации и управления, близость к высшему техническому персоналу, неизмеримо больший навык в военном деле и т. д. Наконец, часть наименее развитых эксплуатируемых масс "идёт и способна идти за эксплуататорами, это показывали до сих пор все революции". Но Владимир Ильич не был бы Лениным, если бы не понимал, что положения, самые правильные для одной ситуации, не могут автоматически применяться для другой. И на VIII съезде РКП(б) он говорил: "Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы никоим образом не рассматривали с абсолютной точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав... Буржуазию до Октябрьской революции и после неё никто из Советов не изгонял. Буржуазия сама ушла от Советов".

Итак, в чём, в конечном итоге, разница между буржуазной и пролетарской демократией, то есть демократией периода диктатуры пролетариата? Буржуазия юридически уравнивает в правах всех граждан, наделяя их и политической свободой. В этом смысле она представляет, по выражению Ленина, "великий исторический прогресс по сравнению с средневековьем". Но она лицемерна, фальшива, по-

скольку реально, в полной мере могут пользоваться этими правами и этой свободой лишь те, у кого есть деньги. Что же до трудящихся классов, то их права фактически урезаны самим механизмом рыночных отношений. И это хорошо видно на примере нашей собственной сегодняшней России.

Пролетарская же демократия откровенно и не лицемеря лишает класс эксплуататоров и фактических, и юридических прав (в разное время в разной мере). Но трудящимся она предоставляет (должна предоставлять) максимальные политические права уже не только юридически, но и фактически. Именно так понимал пролетарскую демократию Ленин, отождествляя её с диктатурой пролетариата. Именно к этому он стремился.

А есть ли хоть что-нибудь общее у этих, таких разных "демократий"? Многие наши догматики, для которых само это слово звучит нецензурно, считают буржуазно-демократические свободы абсолютным злом. Однако есть по меньшей мере два совпадающих момента.

Во-первых, и в буржуазно-демократическом и в пролетарском государстве формально юридически все трудящиеся равны перед законом, обладают политическими свободами и правами. И небезосновательно Советская Конституция 1936 года считалась даже по западным меркам самой демократической в мире.

Во-вторых, хотя пролетариат в условиях капитализма и лишён возможности использовать свои права полностью, но в определённой части он их всё-таки реализует (создавая свои общественные организации, участвуя в выборах и т. д. и т. п.). И едва ли сейчас кто-либо решится утверждать, что этих, фактически реализуемых прав у трудящихся должно быть меньше в условиях пролетарской диктатуры.

3. Но практика оказалась жёстче теории

Какой была наша страна после окончания гражданской войны? Экономическая отсталость царской России усугубилась семью годами войны. Три четверти населения неграмотно, высшее образование - менее чем у одного процента. Огромная масса крестьянства, мелкобуржуазного по своей природе, давит на пролетарское государство, разъедающе действуя и на него, и на рабочий класс, и на коммунистическую партию. Эту "мелкобуржуазную стихию" необходимо постоянно обуздывать. И все это в условиях резко враждебного внешнего окружения.

Поэтому, нравится это нам или нет, но та жестко централизованная система управления страной, которая сложилась к концу 20-х годов не была монстром, искусственно и искусно сконструированным Сталиным и его сторонниками. Она была не просто целесообразной, а исторически необходимой и, более того, неизбежной. Еще раз: не Сталин создал систему, а система рождалась из гущи жизни, из миллионов частных проблем и способов их решений, которые приходилось выработать на всех уровнях власти. Образно говоря, она сложилась из повседневной практики управления и выдвинула Сталина как руководителя, наиболее способного ее развить, укрепить и использовать.

Эта система управления предусматривала принятие окончательных решений небольшой группой лиц, а то и одним человеком, быстрое их доведение по всей вертикали сверху донизу, жесткую кару за их невыполнение. Тем самым была обеспечена высокая степень выполнения принятых решений, а значит, эффективность всей системы управления.

Можно спорить о том, была ли эта система не только жесткой, но и излишне жестокой. Важно, что эта жестокость касалась всех без исключения. Закрепление рабочих и инженеров на предприятиях, уголовная ответственность за прогулы и даже опоздания на работу, отсутствие у колхозников паспортов - подобные примеры легко продолжить. А о "карающем мече", постоянно висевшем над головой руководителей, можно и не говорить.

Но так или иначе "сталинская" модель, охватывающая управление и народным хозяйством, и всей общественной, политической, а в значительной степени и частной жизнью, обеспечила все те феноменальные успехи страны и народа,

которые были достигнуты в предвоенные, военные и послевоенные годы.

Но... Мы плохие диалектики. Мы не привыкли рассматривать те или иные исторические события, те или иные общественные явления в их развитии, в их внутренней противоречивости. А главное противоречие любой централизованной системы - то, что власть в ней не контролируется снизу. Даже в тех исторических условиях, как это и было в нашей стране, когда такая система оправдана, любые ошибки руководства приводят к самым серьезным последствиям. Но повторяю: власть, не контролируемая народом (а только сверху!), неизбежно от него отрывается, начинает жить собственными интересами, "ржавеет", по выражению Ленин. И сам Сталин, говоря о необходимости связи партии с народом, сравнивал ее с титаном Антеем, который был непобедим, пока соприкасался с землей.

Итак, власть отрывается от народа. Но и народ отрывается от власти. Он может к ней относиться лучше или хуже (Б.П. Курашвили пишет о "демократии поддержки"), но это уже не его власть. Более того. Жестко централизованная система управления отучает массы от выработки и принятия самостоятельных решений и, наоборот, приучает их к покорности власти. И в этом, убежден, одна из главных причин сегодняшнего долготерпения народа.

На протяжении десятилетий эти противоречия давали себя знать все ошутимее. Тысячекратно выросли производственный аппарат страны, номенклатура выпускаемой продукции. В еще большей степени усложнились производственные взаимосвязи. И та система экономического управления, которая раньше полностью оправдывала себя, начала давать сбой. Не менее резко это стало проявляться и в общественной жизни. Изменилось сознание людей. Среди активной части населения 90% получили среднее образование. К началу 90-х годов 36 миллионов человек имели высшее и среднее специальное образование. Ясно, что и культурный, и политический кругозор народа стал совершенно иным, чем в 30-е годы. Иным стало общественное самосознание людей. Они перестали чувствовать себя "винтиками" (точнее, только "винтиками") государственной машины. Между тем централизованная система управления, меняясь в своих внешних проявлениях, от жесткости перехода к мягкости, по сути оставалась неизменной - и при Хрущеве, и при Брежневле, - то есть неподконтрольной народу. Иначе говоря, все эти годы система работала без или с очень слабыми обратными связями, превращаясь последовательно в номенклатурно-бюрократическую.

Общий вывод: система управления, которая была в 30-50-е годы единственно возможной, в 60-70-е - допустимой, уже в 80-е годы с той же исторической неизбежностью требовала коренных перемен.

Время требовало преодолеть пропасть между народом и властью. Перейти от системы "власть для народа" к "власти народа", на деле реализовать принципы социалистической демократии. Что это значило бы, говоря конкретнее?

Во-первых, было необходимо обеспечить максимально полную информированность всего народа о состоянии дел и событиях во всех областях общественной жизни. "Массы должны знать все", - говорил Ленин. Во-вторых, предоставить полную возможность отдельным людям и общественным организациям открыто и свободно высказывать свое мнение обо всем происходящем в стране и о разных вариантах решения тех проблем, которые возникают перед страной или ее регионами. В-третьих, и самое главное, дать возможность каждому человеку влиять на жизнь своего трудового коллектива, региона и общества в целом.

И, между прочим, все эти политические права и свободы были записаны не только в тех международных пактах и декларациях, к которым присоединился Советский Союз, но и во всех советских конституциях, начиная с 1936 года. Здесь возникает один из трудных вопросов. Почему именно после 1985 года, когда появилась невиданная свобода информации, когда десятками начали возникать новые общественные организации и партии, когда стали возможны

прямые способы давления на власть, стачки, демонстрации и митинги, а выборы - действительно выборами, почему вся эта лавина демократизации (и я пишу это слово без кавычек), приняв открыто контрреволюционный характер, обрушилась на советскую власть?

Да потому, что правящая партийно-государственная бюрократия к 1991 году уже в своем подавляющем большинстве была настроена на реставрацию капитализма. Она уже не могла управлять по-старому и не хотела управлять по-новому, поставив себя под контроль и в зависимость от "низов". И она выбрала третий путь - обменять власть на собственность.

"Номенклатура" не только не придала процессу демократизации социалистическую направленность. Не только не оказала политического и идеологического сопротивления антикоммунистической истерии, захлестнувшей СМИ. Она, - где открыто, а где исподтишка, где сознательно, а где по-вынуждению своему социальному инстинкту, - инициировала и направляла этот натиск. Контрреволюционный переворот 1988-1991 годов не был организованным разговором с четко расписанными ролями и сроками. И ни Горбачев, ни Шеварднадзе, ни Ельцин не были агентами ЦРУ. Но и они, и вся основная масса бюрократии, как социального слоя, всей душой тянулась к буржуазному образу жизни, к буржуазному строю. Произошло именно социальное предательство. И не даром самое тяжелое обвинение, которое приходится выслушивать сегодня коммунистам, звучит так: кто был у власти, тот у нее и остался. При этом имеется в виду не только государственная власть "ибо Гайдара, Чубайса и Немцова, в отличие от Ельцина, Черномырдина, Примакова и т. д., никто еще всерьез не воспринимает", но и экономическая, так как собственниками в первую очередь стали бывшие руководители разных рангов, что особенно заметно в регионах.

И еще один - побочный, но существенный результат социал-предательства. Слово "демократия" на долгие годы скомпрометировано в глазах народа. Между тем именно с ней связано будущее России. Мы привыкли считать, что демократия, будь то буржуазная либо пролетарская, выполняет только одну функцию - утверждение господства своего класса. Это верно только отчасти. Главное в демократии - успешное разрешение внутриклассовых задач. Буржуазно-демократические свободы на Западе - это вовсе не фикция, нужная только для обмана рабочих. Она необходима самой буржуазии, как наилучший способ управления ее делами и разрешения внутренних противоречий. Авторитарная, президентская "полудемократия" в России абсолютно соответствует интересам новорожденной буржуазии периода первоначального накопления. Но точно также политическая демократия необходима будущему социалистическому обществу для социального творчества рабочих, интеллигенции и крестьян. Значит, задача коммунистов - не ликвидировать демократию, даже сегодняшнюю, уродливую, а развить ее, устранить ее буржуазный характер, покончив для этого с частной собственностью.

Алексей Пригарин

Сугубо дружеский отклик на статью А.А. Пригарина «Социализм и демократия»

Работа актуальна чрезвычайно. А.А. Пригарин снова смело вторгается в область общественного сознания, включая сознание многих коммунистов, в которой много «напахано» забывшими диалектику (или не потрудившимися её освоить) идеологами.

О первой части статьи, достаточно лаконичной, что само по себе большое искусство и большое достоинство, можно сказать только: «тут ни убавить, ни прибавить». Всё точно, сильно, на своём месте.

Вторая часть «Оглянемся назад» намного более пространна, что вполне оправдано. В ней автор даёт ответы на вопросы, поставленные в первой части, на тяжёлые вопросы о причинах коллапса Советского Союза, от которых уходят

и Зюганов, и Тюлькин, и всевозможные национал-патриоты, от Проханова до Кургиняна.

В анализе советской истории автор руководствуется диалектической логикой. И это делает выводы его убедительными для внимательного читателя. Но не все выводы. А только те, что вытекают из правильных посылок.

Справедливо ли утверждение, что система управления в 30-50-ые годы была *единственно* возможной? Думается, что оно грешит по части диалектики. Помнится, т. Пригарин говорил совсем недавно, «ржавеет», по выражению Ленина». А если эта коррозия власти усугубляется её террором против лучших людей народа, актива партии, героев революции, Гражданской войны, первых пятилеток, против деятелей советской науки, культуры, тысяч «рядовых» инженеров, рабочих, колхозников, то возникает густая, давящая атмосфера страха, когда приходится только удивляться, что сквозь этот смог ещё пробивается энтузиазм, рождённый Октябрем. Надо опять-таки отметить, что в российской коммунистической прессе после 1991 г. на поражающие масштабы репрессий, которым были подвергнуты в конце 1930-х гг. партийные, советские, военные кадры, одним из первых (если, вообще не первым) акцентировал внимание как раз А.Пригарин, опубликовавший в 2004 г. на эту трагическую тему в «Голосе коммуниста» большую статью, написанную совместно с Ф.Бинштоком. В системе управления, созданной Сталиным, атмосфера страха являлась обязательным, имманентным ей компонентом.

Далее. Алексей Алексеевич совершенно правильно пишет: «...власть, не контролируемая народом (а только сверху), неизбежно от него отрывается, начинает жить собственными интересами, «ржавеет», по выражению Ленина». А если эта коррозия власти усугубляется её террором против лучших людей народа, актива партии, героев революции, Гражданской войны, первых пятилеток, против деятелей советской науки, культуры, тысяч «рядовых» инженеров, рабочих, колхозников, то возникает густая, давящая атмосфера страха, когда приходится только удивляться, что сквозь этот смог ещё пробивается энтузиазм, рождённый Октябрем. Надо опять-таки отметить, что в российской коммунистической прессе после 1991 г. на поражающие масштабы репрессий, которым были подвергнуты в конце 1930-х гг. партийные, советские, военные кадры, одним из первых (если, вообще не первым) акцентировал внимание как раз А.Пригарин, опубликовавший в 2004 г. на эту трагическую тему в «Голосе коммуниста» большую статью, написанную совместно с Ф.Бинштоком. В системе управления, созданной Сталиным, атмосфера страха являлась обязательным, имманентным ей компонентом.

Поэтому, если считать, что сталинская модель управления была неизбежной, единственно возможной, то, значит, так же неизбежным было и невозвращение к социалистической демократии в постсталинские годы, после XX съезда. Уже не существовало в стране организованной политической силы, которая могла бы повернуть общество на этот путь. В руководстве партии носители менталитета социалистических отношений, отношений пролетарской демократии, исчезли с последними расстрелянными представителями ленинской гвардии или оказались «белыми воронами» меньшинства вроде А.Н.Косыгина. Связь времён, кадровая эстафета были разорваны. Таким образом, по сути, утверждение о единственно возможной жёстко централизованной системе управления, если понимать под нею реализованную сталинскую модель, означает фатальную неизбежность буржуазной реставрации 1991 года.

Слов нет, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства стояли важнейшими задачами в повестке дня в конце 1920-х - начале 30-х гг. И в ВКП(б) не было разногласий на этот счёт. Разногласия были не в том, что делать, а в том, как делать. И жёсткая централизация была в тех условиях необходима. Но такая, при которой инициатива снизу обогащала бы директивы центра радостным, безбоязненным творчеством советских людей, повседневно ощущающих, что они живут и трудятся при *их собственной власти*, а не власти для них.

Известно, что во внутрипартийной борьбе 1927-34 гг. верх одержала бюрократическая линия. Восторжествовала сталинская группа. Именно по этой причине данный промежуток времени можно считать историческим интервалом невозврата к социалистическому развитию Советского Союза.

Во всём остальном – полная поддержка позиции автора актуальнейшей работы.

И.Абрамсон

Реплика

Уважаемый Иосиф Григорьевич!

Думаю, что разница в наших позициях – это результат недоразумения, в котором существенна доля моей вины. И эта реплика не продолжение спора, а стремление восстановить свое доброе имя марксиста.

Разумеется, в моей статье нет, и не могло быть отождествления централизованной системы управления страной с ее сталинским вариантом. Я готов подтвердить, и подтверждаю с еще большей убежденностью, что централизация власти на всех уровнях управления после гражданской войны была не только исторически неизбежна. Просто управлять страной иначе было невозможно чисто физически. Вспомните дискуссии тех лет: с децистами, с рабочей оппозицией, о профсоюзах. Они тоже были неизбежны, ибо никто еще не знал и не имел опыта, как строить государственную, партийную, профсоюзную и другие органы власти в стране победившего пролетариата. И закономерно, что в них (при отсутствии административного давления) побеждали сторонники централизации. И можно написать, и не одну, статью о том, как последовательно усиливал свои «централистские» позиции Ленин.

И, конечно, следует признать, что централизованная система стала основой, «ядром» сталинской модели. Но была ли эта модель единственно возможной? Здесь мы вступаем на зыбкую почву анализа соотношения объективных и субъективных факторов развития истории. Но и уходить от ответа нельзя. Позволю себе привести здесь довольно длинную выдержку из своей статьи десятилетней давности «С головой повернутой назад».

«Реально существовавший сталинизм это чрезвычайное управление страной в чрезвычайных условиях. Это означало:

- огосударствление всех сторон общественной и даже частной жизни, тотальный контроль не только за действиями, но и за словами граждан,
- сверхцентрализацию власти, строго иерархическое построение властной вертикали, с максимальными правами и ответственностью на каждом уровне,
- полную политическую (а в реальной жизни и физическую) ликвидацию любой, в том числе внутрипартийной оппозиции,
- жестко-репрессивный характер власти, придававший ей устойчивость,
- культ вождя, как вершины властной пирамиды».

Если рассмотреть внимательно эти пункты, суть которых — характеристика именно сталинской модели, то мы увидим в каждом из них существенные излишества, перебор по сравнению с нормальной, точнее оптимальной централизованной системой. В них нет ничего исторически неизбежного, печать субъективизма лежит на каждом из них.

Но почему верх взял именно сталинский вариант? Нравится нам или нет, но масштаб личности Сталина выделял его среди остальных ленинских соратников. Иногда суть проявляется в деталях. Для меня стало откровением, сравнение известной речи Сталина на похоронах Ленина с выступлениями других руководителей партии. На фоне их трагичных, искренних, но традиционных слов, сталинская «клятва» прозвучала как молния. Ясность мысли, исторический оптимизм, чеканность формулировок, лаконичность и хорошо читаемый политический подтекст сразу выдвинули Сталина на первое место среди пока еще «равных». И второе качество: любовь к повседневной, не бросающейся в глаза, кропотливой организационной работе, к той, которую была не по душе пламенным ораторам и блестящим публицистам из старых большевиков, с удовольствием отдавав-

шим решение как бы мелких, текущих забот «незаметным» орговикам. К этому можно добавить еще немало качеств, позволивших Сталину положить свой отпечаток на всю мировую историю, но, конечно, в первую очередь на историю Советского Союза.

Но это все плюсы. Надо сказать и о других свойствах вождя. Безграничное властолюбие, субъективизм в принятии решений, прославленная "стальная" воля в сочетании с готовностью использовать любые средства для достижения поставленных целей, безжалостность, умение переложить ответственность за свои ошибки на плечи товарищей и привели к искажению объективно необходимой централизованной системы теми качествами, о которых говорилось выше. "Сверхцентрализация власти, сосредоточение ее в руках небольшой группы "вождей" и тем более одного человека, их неподконтрольность партии и народу неизбежно приводили к крупным просчетам, насаждению догматизма, злоупотреблениям властью, преступлениям против достоинства и самой жизни людей" (из Программы РКП-КПСС).

А. Пригарин

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА В ГРЯДУЩЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Интервью Председателя Правления Федерации социалистической молодёжи Кирилла Васильева газете «Коммунист Ленинграда»

Как мы понимаем диктатуру пролетариата в современных условиях? Ленин неслучайно говорил о многообразии форм реализации политической власти на длительном историческом этапе перехода от капитализма к коммунизму. Но добавлял при этом, что сущностью такой власти будет диктатура пролетариата. Из этого следует универсальное определение диктатуры пролетариата как *сущностной, «ядерной» характеристики власти в период социалистического строительства*. В этом смысле нет никакой разницы между выражениями «диктатура пролетариата» и «власть пролетариата» (негативное отношение к термину «диктатура» присуще обывательскому, а не научному сознанию). Диктатура пролетариата – это государство передового слоя трудящихся, пришедшее на смену государству буржуазии с целью осуществить социалистические преобразования и подготовить общество к коммунизму. Уникальность государства пролетариата в том, что оно «само роет себе могилу» - создает условия для жизни без государства в принципе.

Как пролетарская диктатура разрешит антагонизм «демократия – диктатура» в масштабах общества? Как уже было сказано, диктатура пролетариата, равно как и диктатура буржуазии, могут приобретать совершенно разные, порой не похожие друг на друга формы. В самом деле, что, казалось бы, может быть общего между гитлеровской Германией, наполеоновской Францией и современной Швейцарией? Западные политологи назвали бы первое государство тоталитаризмом, второе – авторитаризмом, третье – развитой демократией. Перед нами действительно разные формы, разные политические режимы. Внешне – между ними пропасть. Но суть их одна – диктатура буржуазии.

Представляется, что тоже самое можно сказать и о диктатуре пролетариата. Так, в одном случае мы имеем Чили 1970-1973 г.г., в другом – сталинский СССР, в третьем – титовскую Югославию. Первое реализует социалистическую модель в рамках парламентских институтов. Второе – в условиях своеобразного «пролетарского абсолютизма» (вспомним об аттестации Сталина как «красного императора!»). Третье представляет собой усредненный вариант, сочетающий первое со вторым. Но все это – виды одного типа государства. Государства диктатуры пролетариата, главной

задачей которого является преодоление эксплуатации человека человеком.

Отсюда следует важный вывод: демократия не противостоит диктатуре. Более того, она является ее частным случаем. Можно сказать, что демократия – это диктатура, осуществляемая большинством в отношении меньшинства. Соответственно реальная пролетарская демократия возможна только тогда, когда пролетариат вместе с союзниками из других трудовых слоев образует большинство общества. Причем это большинство отличается высокой степенью самоорганизации и соответствующим уровнем культуры. И трудно ожидать демократического устройства там, где пролетариат – лишь горстка передовых борцов за новое общество.

Каковы принципы политической доминанты пролетариата? Каковы принципы политического сотрудничества с непролетарскими классами и социальными группами? На разных этапах социалистического строительства они могут существенно отличаться. На этапе завоевания власти главным принципом выступает принуждение непролетарских слоев. Но постепенно принуждение должно уступить место убеждению. В противном случае происходит девальвация целей социалистического строительства. Из них выхолащивается их гуманистическая сущность.

С помощью каких социально-политических инструментов победивший класс сможет защитить новое общественное устройство /в т.ч. и от деградации? Прежде всего, с помощью культивирования реальной демократии в своих собственных рядах. Пролетариат, призванный стать воспитателем всего общества, сам должен быть воспитуем. Важнейшие его задачи: не допускать буржуазного перерождения своих верхов, совершенствовать систему рабочего контроля, постоянно повышать свой культурный уровень за счет сокращения рабочего времени и участия в реализации управленческих функций от завода до высших органов государственной власти.

В каких формах должна осуществляться диктатура пролетариата, как будут учитываться интересы непролетарских слоев общества? Несомненно, что в большинстве современных капиталистических стран мира, трудящиеся (то есть те, кто живет полностью или преимущественно наемным трудом и не имеет собственных средств производства) составляют абсолютное большинство общества. Значимую часть трудящихся составляет сельский и городской пролетариат. В этом смысле мы имеем ситуацию, принципиально отличающуюся от России начала XX века с ее нерешенным аграрным вопросом и огромной мелкобуржуазной крестьянской массой. В этом смысле естественные для той ситуации ограничения демократии (в частности, классовый ценз на выборах) сегодня не имеют прежней актуальности. Ни всеобщее избирательное право, ни свобода слова, союзов или собраний, ни иные демократические завоевания буржуазного строя не представляют в настоящее время значимой опасности для диктатуры пролетариата. Более того, эти завоевания могут и должны быть поставлены на службу рабочего государства, а сам пролетариат в лице своих представителей должен доказывать свое право на власть посредством регулярных выборов и референдумов с участием всех граждан (и трудящихся неграждан). Что же касается конкретной формы пролетарского государства, то здесь разумно выдвинуть лозунг: «Советы – высшая форма парламентаризма!». Преимущества Советов перед традиционными институтами буржуазной демократии очевидны. Депутаты Советов связаны с избирателями регулярной отчетностью, институтом императивного мандата, работой преимущественно на общественных началах, возможностью выдвигаться не только от партий и групп граждан, но и от трудовых коллективов. Советы должны быть полновластными органами, передающими своим исполнительным структурам не власть, а лишь некоторые функции. Диктатура пролетариата должна обеспечивать не разделение властей, а разделение компетенции.

Главным аргументом пролетариата в отношении не-пролетарских слесов должно быть не политическое, а экономическое принуждение. Именно оно обеспечивает устойчивость пролетарской власти. Оговоримся, что в случае насильственных действий и саботажа со стороны свергнутой буржуазии, пролетариат, безусловно, имеет право на ответное насилие.

Обязательно ли политическая воля и интересы пролетариата реализуются посредством политических/коммунистических/ партий? На ранних этапах социалистического строительства, по всей видимости – да. До тех пор, пока подчинение индивида разделению труда остается неотъемлемым атрибутом общества, реализация высшей власти будет уделом немногих. Этими немногими и должны быть сознательные трудящиеся, объединяющиеся в левые партии. Задача же состоит в том, чтобы по мере сил превращать знаменитую «ленинскую кухарку» в субъект политики. Привлекать ее к управлению своим предприятием и отправлению судебных функций; постоянно расширять права местного и производственного самоуправления; создавать условия для «поглощения» государства гражданским обществом.

Как должны складываться взаимоотношения пролетариата и компартии в формате реализации государственной власти? В идеале коммунистическая партия должна быть передовым отрядом сознательных пролетариев физического и умственного труда, объединяющим преимущественно городских жителей как наименее зараженных мелкобуржуазной психологией. И уж точно нельзя принимать в ряды партии даже сочувствующих представителей имущих классов. Вместе с тем надо понимать, что отдельные пролетарии и даже целые пролетарские слои по своей неосознанности могут блокироваться с буржуазией и выступать против социализма. Исходя из этой данности, представляется важным переосмыслить известный советский тезис о том, что компартия – единственный выразитель воли пролетариата. Стратегически это так, но тактически – не всегда.

Каковы формы и границы коммунистического/социалистического/ плюрализма – допустимо ли участие в управлении государством нескольких коммунистических/социалистических/ партий? Допустимо ли участие в реализации власти непартийных рабочих организаций, в т.ч. профсоюзов? Допустимо. Более того, такой плюрализм сможет стать одной из гарантий эффективного контроля масс над верхушкой компартии. Многопартийность должна гарантироваться в том числе и на уровне участия партий в представительных органах – Советах. С целесообразностью формирования коалиционного многопартийного правительства нужно определяться в каждом конкретном случае отдельно. Как правило, исполнительно-распорядительные органы в условиях конфликта между фракциями действуют неэффективно.

Должно ли общество, в период диктатуры пролетариата, дифференцироваться с точки зрения посетителя власти («сторонники», «попутчики», «лишеницы» и др.?) Категории сторонников и попутчиков власти есть в любом классовом обществе. Другое дело, что в нынешних условиях нет никакой необходимости закреплять за ними этот статус законодательно. Лишенцами (признанными таковыми исключительно по суду) на раннем этапе диктатуры пролетариата могут являться наиболее активные контрреволюционеры: саботажники; мятежники; лица, призывающие к иностранному вмешательству в дела пролетарского государства. Но объявлять лишенцами целые классы в нынешних условиях бессмысленно.

СЕМИНАРЫ В ДОМЕ ПЛЕХАНОВА

Социально-протестные движения сегодня – такой была обозначена тема семинара, прошедшего 23 сентября. В докладах **И.Готлиба** о Шестом Европейском социальном форуме (Стамбул, 1-4 июля) и **Е.Козлова** о Московской встрече активистов социальных движений России были даны оценки текущего состояния и вскрыты проблемы мировых и отечественных социальных движений протеста против различных сторон угнетения масс диктатурой капитала. Выступившие в дискуссии участники Московской встречи и Стамбульского форума **Е.Потехина**, **М.Кулаев**, **Ю.Симонов**, **И.Абрамсон** уделили много внимания вопросам координации протестных движений и, признавая очевидную тенденцию спада альтерглобалистского движения, по-разному объясняли её причины. С большим интересом участники семинара выслушали содержательный доклад **И.Овсянникова** о возрождающемся рабочем движении и новых независимых профсоюзах в России. Докладчик подробно осветил противостояние труда и капитала на предприятиях компании Тиккурила и положительные результаты акций пролетарской солидарности, в том числе международной. Основное содержание докладов и выступлений, прозвучавших на семинаре, опубликовано в КЛ № 4 (76).

Положение в бурно развивающемся современном Китае стало темой семинара 21 октября. Докладчик профессор Санкт-Петербургского государственного университета **Г.С. Бисекэ** использовал наряду с последними публикациями периодических изданий, в частности статью **Роя Медведева** в «Альтернативах» 2010, №3, также личные впечатления от недавних посещений КНР.

Дорогие читатели!

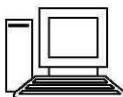
Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы чаще видеть ее выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять по адресу: 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу.

Редакция вновь выражает свою благодарность нашим читателям, откликнувшимся на эту просьбу и оказавшим газете посильную финансовую помощь (все – Санкт-Петербург): С.М.Александровой, А.В.Иванову, Н.А.Коваленко, Т.В.Потехиной, М.М.Чекмареву, И.Л.Элькинду и участникам протестных митингов. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:

193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: ispolkom@rpk.len.ru
Internet: www.rpk.len.ru

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, свидетельство о регистрации № П 0222 от 30.11.92. Редакционная коллегия: **И.Г.Абрамсон** (гл. ред.), **М.И.Александров**, **Ю.М.Ларионов**, **В.К.Лесов**, **А.В.Смирнов**. Подписано в печать 25.10.10. Тираж 300 экз.